

Александр Крук

Боксёры от Бога

16+

Александр Крик Боксёры от Бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42282892

SelfPub; 2020

Аннотация

Майк Тейлор, в прошлом известный боксёр, прозябает в нищете, работая уборщиком в спортклубе. Пропустив реванш за титул чемпиона и попав в сложные обстоятельства, которые отняли у него всё, он больше не верит в свои силы. Но однажды на пороге спортклуба появляется Ник Холл – бывший священник, который представляется фанатом Майка и обещает помочь ему вновь стать чемпионом.

– Где вас носит? – секретарша укоризненно взглянула на Ричарда поверх очков. – Заходите быстрее, господин Дюран не любит ждать!

Люк Дюран, главный редактор спортивного журнала «Гризли», славился крутым нравом и замкнутостью. Он редко общался с сотрудниками напрямую, предпочитая передавать распоряжения через своих замов. Тем более неожиданным было его желание лично встретиться с Ричардом, которого приняли стажером всего две недели назад.

Ричард осторожно постучал в дверь кабинета и вошёл.

– Добрый день, господин Дюран, – робко сказал он.

– Проходи, Ричард, присаживайся – шеф указал на кресло возле своего стола. – Как тебе у нас?

– Спасибо, мне очень нравится.

– Чем сейчас занят?

– Готовлю небольшой очерк о ветеранах ринга.

– Обязательно прочту на досуге... Я ведь и сам когда-то выступал в любительской лиге, – главный редактор задумчиво хмыкнул. – Мне кажется, тебе можно доверить серьезное дело. Справишься?

– Постараюсь.

– Насколько я знаю, Ричард, ты знаком, с Томом Бруно?

– Да. Он мой крёстный ...

– Ну вот и отлично! – Люк Дюран откинулся на спинку кресла, довольно потирая ладони. – Нужно встретиться с ним и взять интервью.

Ричард помедлил с ответом: интервью с самим Томом Бруно, в прошлом – одним из самых известных комментаторов боксёрских поединков, могло стать значительной вехой в его карьере. Но была одна загвоздка: господин Бруно терпеть не мог журналистов.

– Если честно, у меня нет опыта интервью... – робко возразил Ричард, но шеф уже всё решил.

– Понимаю, задача непростая, но уверен: у тебя всё получится! Кстати, Ричард, у нас недавно открылась вакансия спортивного обозревателя, – многозначительно произнёс Дюран. – Хотел бы претендовать на эту должность?

– Всегда мечтал о такой работе! – едва сдерживая волнение, ответил Ричард.

– Что ж, это задание позволит тебе продемонстрировать себя с лучшей стороны! Не смею больше задерживать. Надеюсь, мы сможем поместить твоё интервью с Томом Бруно в один из ближайших выпусков.

Дядя Том, а именно так Ричард звал Бруно, несколько лет назад завершил карьеру спортивного комментатора и открыл один из лучших ресторанов в Манхэттене. Том был хорошим другом отца Ричарда и частенько бывал у него на загородной вилле, там они просматривали боксёрские поединки и обсуждали бойцов. Но последний год Том был так занят своим рестораном, что не находил времени для встреч. Памятуя о том, что дядя Том не прочь пооткровенничать за

кружкой хорошего пива, Ричард на следующий же день отправился в Манхэттен.

– Добрый вечер, – в фойе Ричарда встретил администратор, – у вас заказан столик?

– Нет.

– Сожалею. У нас всё расписано на месяц вперёд.

– Вообще-то я хотел поздороваться со своим крестным...

– Он здесь работает?

– Он владелец ресторана, Том Бруно.

– Как я могу вас представить? – лицо администратора, до этого момента выражающее безмятежность, напряглось.

– Ричард Белл.

Администратор перезвонил хозяину и, после короткого разговора, лично проводил гостя к господину Бруно.

Хозяин ресторана расположился в дальней части банкетного зала, за непрозрачной ширмой на широком кожаном диване.

– Привет Том! – отодвинув за ширму произнес Ричард.

– Здорово, Малой! Давно не виделись! – прогудел Том и тяжело поднялся с дивана. – Молодец, что заехал. Как живёшь?

– Спасибо, у меня всё отлично.

– Как отец?

– Жив и здоров. Занялся цветоводством – розы вот выращивает...

– А ты ещё боксируешь? – поинтересовался Том и, играю-

чи, пробил хук левой. Ричард без труда уклонился от удара.

– Теперь только для удовольствия, – ответил он. – Год назад порвал ахиллово сухожилие, врачи запретили выступать.

– Очень жаль, из тебя мог получиться настоящий чемпион, – вздохнул Том.

– Зато я начал тренировать, и, кажется, у меня получается. А главное – мне это нравится, – улыбнулся Ричард.

– Вот это здорово! Ты присаживайся, потолкуем, – Том похлопал широкой ладонью по дивану. Ричард кивком поблагодарил за приглашение и присел рядом.

Хозяина обслуживали виртуозно – начинающий интервьюер даже не заметил, как на массивном журнальном столике появилась вторая кружка с пивом и новые закуски.

– Как дела в ресторане? – вежливо поинтересовался Ричард.

– Как видишь, мечта сбылась, – Том довольно хмыкнул. – Скажу без лишней скромности – лучший ресторан в городе!

– Отец говорил, что у тебя отличный бизнес, но такого размаха я даже не представлял.

– Да брось, ты ж ещё почти ничего не увидел! – усмехнулся Том и привычным жестом потянулся за кружкой. – Знаешь, Малой, по вечерам здесь бывают многие знаменитости, и мне приятно, что кое-кого из них я в своё время видел на ринге. К слову, ты никуда не торопишься?

– Абсолютно свободен!

– Отлично. Сегодня я угощаю: пиво здесь лучшее в штате,

а шеф-повар – настоящий волшебник.

После пары кружек Том Бруно устроился на диване поудобнее. Он пребывал в прекрасном расположении духа, и Ричард почувствовал, что бывший комментатор не прочь поделиться воспоминаниями.

– Дядя Том, а расскажи свою самую интересную историю из мира бокса, – улучив момент, попросил Ричард.

Том Бруно задумчиво прищурился, отхлебнул пива:

– Ты что-нибудь знаешь о Майке Тейлоре и Шоне Кейне?

– Конечно! Это же "Доктор" и "Бешеный", легенды бокса!

– А что ты знаешь об их последнем бое?

– Он был примерно лет восемь назад, – пожал плечами

Ричард. – Признаться честно, я помню только результат.

– А я комментировал тот поединок и не так давно общался с Майком. Его история потрясла меня.

– О чём это ты, дядя Том?

– Давай-ка, промочи горло и слушай.

****

Стараясь не шуметь, в дом вошёл тринадцатилетний парнишка с большой спортивной сумкой. Он уже хотел прошмыгнуть в свою комнату, как услышал оклик матери:

– Ник, это ты?

– Да, я, – со вздохом ответил он.

– С тобой хотел поговорить отец. Зайди к нему в кабинет.

В просторном кабинете за большим письменным столом

сидел отец в чёрной церковной рясе и просматривал лежащие перед ним бумаги.

– Как дела в школе? – спросил он сухо, не отрывая взгляда от документов.

– Всё хорошо, – еле слышно ответил Ник.

– Значит, хорошоооо, – многозначительно протянул отец и мельком взглянул на него. – А что за синяк под глазом?

– Случайно ударился...

– Случайно, говоришь? А мне сказали, что тебя опять видели возле боксёрского клуба. Я ведь запретил тебе туда ходить.

Разговор был безнадежен, Ник знал это, но все равно попытался возразить:

– Что плохого в том, что я хочу научиться себя защищать?

– Бокс – это жестокий спорт, а будущему священнику не подобает размахивать кулаками.

– Я не хочу быть священником!

– Не перечь мне! – проревел отец. – Ещё раз узнаю, что ты ходил на бокс, запрещаю общаться с твоим дружкой Максом Тейлором. Это ведь он тебя затащил туда?

– Нет, я сам, – с трудом сдерживая слёзы, пробормотал Ник.

– Всё, иди. И запомни, что я сказал, потому что повторять я не намерен.

Ник вышел из кабинета, на глазах у него блеснули слёзы.

Солнечным весенним днем в зал бокса неподалеку от Баптистской церкви «Конкорд» в Бруклине вошёл человек лет шестидесяти: высокого роста, худощавый, светловолосый, с орлиным носом. Одет он был во всё чёрное, а рубашка с коловоротом выдавала его принадлежность к духовному сану.

На нескольких рингах в зале бойцы проводили спарринги, тренер поочередно подходил к каждой паре, делал замечания. Незнакомец остановился на входе и внимательно наблюдал за происходящим. Дождавшись окончания тренировки, он прошёл в зал.

– Где я могу найти Майка Тейлора? – обратился мужчина к проходящему мимо мальчишке.

– А вон он, в конце зала! – небрежно бросил тот, показав на человека в оранжевой униформе.

Это был высокий, крепкий мужчина средних лет. Ссутулившись, глядя в пол, он сидел на скамейке возле ринга со шваброй в руках и поломойным ведром у ног.

Незнакомец подошел к нему.

– Привет, Майк. Меня зовут Ник Холл. Могу я с тобой поговорить?

– У меня нет времени – ещё зал убирать, – мрачно ответил Майк, не поднимая взгляда.

– Ты здесь работаешь?

– Да.

– И что делаешь?

Мужчина в униформе мельком глянул на посетителя:

– Вы что-то хотели, мистер?

– Просто интересно, почему чемпион моет полы.

Майк медленно поднялся со скамьи и холодно посмотрел

Нику в лицо:

– А не пойти ли вам к черту?

– Почему ты бросил бокс? – не обращая внимания на грубость, продолжил Ник.

– Не ваше дело, уходите, – Майк поднялся и шагнул к Нику, угрожающе перехватив швабру.

– Не горячись, Майк, давай поговорим спокойно.

– Да кто вы такой? – крикнул Майк.

– Твой фанат, – спокойно ответил Ник.

– Да ну? – Майк хмыкнул и продолжил уже спокойнее: – У меня их нет. Возможно, когда-то были, да все закончились.

– Получается, что ещё один остался.

– Эй, Майк! – послышался окрик тренера. – Кончай болтать! Иди, помоги Джеку с засором в раковине, а то нас затопит! А вы, святой отец, не отвлекали бы нашего уборщика.

– Извините, а вы давно здесь тренируете? – Ник подошёл к тренеру – приземистому мужчине примерно его возраста.

– Да, а что вы хотели?

– Я тут немного понаблюдал и впечатлен вашей работой: чувствуется сильная боксёрская школа. Наверное, вы давно знаете Майка?

– Не так давно, но знаю хорошо, – сразу смягчился тренер.

– Как же так получилось, что он работает здесь «по-

дай-принеси»?

– А что вас удивляет? – пожал плечами тот. – Многие успешные боксёры после завершения карьеры не могут найти себя в жизни и плохо кончают. Майку ещё повезло, что я взял его сюда.

– И всё-таки, почему он не боксирует? – не сдавался Ник.

– Помните, он пропустил реванш с Шоном Кейном?

– Ещё бы не помнить! Скандал-то какой был.

– После этого он забросил тренировки и пустился во все тяжкие, запил и всё потерял. Один мой знакомый попросил меня приютить его и дать работу.

****

Стемнело. На улице моросил весенний дождь. Спортсмены разошлись, и свет в окнах зала погас. Ник Холл сидел в своей машине прямо напротив здания, на первом этаже которого располагался спортзал. Он чего-то ждал, слушал музыку, грыз орешки. Борясь со сном, не раз выходил из машины, прохаживался вокруг, потом снова садился внутрь и терпеливо вглядывался в темноту.

Часа в четыре утра, когда Ник уже засыпал, в зале загорелся свет. Он протёр глаза, потянулся и вышел из машины. Подойдя к окну, Ник забрался на забытую строителями стремянку и прильнул к стеклу. Внутри, в зале, Майк в спортивной форме и снаряженных перчатках в полном одиночестве отработывал ударные серии на пневматической груше на рас-

тяжках.

Минут пятнадцать Ник внимательно наблюдал за ним, то и дело усмехаясь и бормоча: «Я так и знал». А потом спустился с лестницы, подошёл к двери и постучал.

Никто не открыл. Тогда Ник постучался, а потом потянул за ручку и увидел, что дверь не заперта.

– Есть ещё порох в пороховницах! – громко сказал он, войдя.

– А, это снова вы! – удивился Майк, не прекращая работать со снарядом. – Что вам от меня нужно?

– Хочу угостить тебя кружкой пива.

– Я не пью алкоголь.

– Отлично! Тогда – свежесжатый апельсиновый сок и яичница с сыром за мой счёт.

– Ладно. Ждите. Мне нужен ещё час.

Закончив тренировку, Майк принял душ, и они вдвоем с Ником отправились в круглосуточную забегаловку по соседству. Майк заказал стакан апельсинового сока, двойную порцию салата и бифштекс. Ник ограничился холодным чаем и пиццей.

– Так значит, ты – мой фанат? – спросил Майк, добавляя в салат оливковое масло и соус.

– И ещё какой!

– Интересно, и много у меня фанатов осталось?

– Думаю, есть ещё те, кто помнит «Доктора», – отхлебнув

чай, сказал Ник. – Здорово ты тогда надрал Кейну зад! Кстати, ты был единственным, у кого это получилось.

– Это было давно, – поморщился Майк.

– Но почему ты пропустил реванш?

Майк сразу помрачнел:

– Не хочу об этом вспоминать.

– И всё-таки, – настаивал Ник.

Майк залпом допил сок, вытер губы ладонью:

– Это было семь лет назад...

***

Майк сидел в раздевалке, на высоком стуле, а Дэн обматывал его руки бинтами. Здесь была вся команда Майка, за исключением отца. Несколько человек одновременно пытались дозвониться до Макса Тейлора. Но он не брал трубку.

– Почему отец не отвечает? – нервничал Майк.

Неожиданно зазвонил лежащий на лавке телефон Майка. Высветился незнакомый номер. Майк попытался взять трубку с намотанными на руки бинтами, но у него не получилось.

– Дэн, возьми телефон и включи громкую связь, – сказал Майк и наклонился над телефоном: – Слушаю.

– Здорово, чемпион! – слышался незнакомый голос.

– Кто это?

– Джон Гарсия, менеджер Шона Кейна.

– Что надо?

– Прости, что побеспокоил, но твой отец попал в аварию.

И, похоже, всё плохо.

– Слышь ты говнюк, ещё раз так пошутишь, и я тебе нос сломаю.

– Ну– ну, – хмыкнул Гарсия, – а ты набери 911 и спроси сам.

– Честно говоря, я плохо помню, что было потом, – Майк поморщился – воспоминания всё ещё причиняли ему боль. – На линии службы спасения мне сказали, что отец в реанимации, и попросили подъехать. В таком состоянии я не мог драться. У меня какое-то помутнение в голове произошло: я выскочил из раздевалки, сел в такси и уехал в больницу. Журналисты сразу написали, что я сбежал.

– А ведь он в мой автомобиль врезался, – пробормотал Ник.

– Что? ... – воскликнул Майк.

– Я как раз выходил из магазина, когда увидел феррари, которая неслась с бешеной скоростью. Её подрезал чёрный джип, феррари резко свернула, машину занесло, и она влетела в мой форд. Подойдя к феррари или, вернее, тому, что от неё осталось, я увидел окровавленное лицо водителя – он был ещё в сознании. Из-под капота шёл дым, и я поспешил вытащить водителя наружу. Им оказался Макс Тейлор, мой старый приятель.

"Что со мной?" – не узнав меня, спросил он.

"Макс, ты попал в аварию".

Но он, похоже, меня уже не слышал. "Поехали ..., быстрее..." – бредил он, когда санитары, подъехавшей скорой, несли его на носилках.

На следующий день я позвонил в больницу, хотел спросить о здоровье Макса, но там, узнав, что я не родственник, не стали со мной разговаривать, сославшись на конфиденциальность. Лишь спустя неделю от своего страховщика, оформлявшего выплаты по моей машине, я узнал, что Макс умер...

– Откуда ты знаешь моего отца? – удивился Майк.

– Мы познакомились на секции бокса. Я только начал ходить, а Макс занимался уже несколько лет, обладал нокаутирующим ударом, и подавал надежды. На тренировке парни отказывались спарринговаться с ним, и тогда вызвался я. Макс, видимо, решив проучить самоуверенного новичка, в первом же раунде разбил мне нос и поставил синяк под глазом, но и я не сдался и даже провёл пару неплохих контратак. После этого мы сдружились.

– Знаешь, это ведь отец привёл меня в бокс и сделал чемпионом, признался Майк. – Он был моим тренером, менеджером и единственным близким человеком: мать умерла, когда мне не было и трёх лет... – Майк на мгновение замолк, словно собираясь мыслями, – смерть отца стала для меня самым жестким нокаутом, от которого я не оправился до сих пор. Тогда мне казалось, что мир рухнул, я опустил руки, впал в депрессию и запил.

– И что было дальше?

– А дальше – хуже, – Майк хмыкнул и раздраженно повел плечами. – Жена сказала, что я тряпка, и подала на развод.

– И что же ты сделал?

– Ушёл из дома, бродяжничал.

***

Покачиваясь, Майк шёл по Ливония авеню в компании трёх подвыпивших приятелей, и время от времени прикладывался к бутылке виски, которую держал в руке. Все четверо громко смеялись, передразнивая идущих прохожих.

Проезжающая мимо полицейская машина притормозила рядом с ними

– Остановитесь и подойдите к машине, – раздался усиленный громкоговорителем голос офицера.

– Да пошёл ты! – огрызнулся Майк.

– Немедленно остановитесь! – вновь потребовал голос, из машины вышел полицейский, и тогда Майк и его спутники, не сговариваясь, бросились врассыпную.

Майк побежал в сторону метро «Пенсильвания». Спустившись в переход, он понял, что за ним никто не гонится, и остановился.

В коридоре метро уличный музыкант с длинными волосами, аккуратно подстриженной бородкой и усами играл на гитаре мелодию «Mocsow calling». Майк часто по неё выходил на ринг. Почувствовав ностальгию, он присел рядом с музы-

кантом на пол, и, прислонившись спиной к стене, задремал.

Мимо шли прохожие, иногда останавливаясь и бросая в футляр гитары мелочь. Проснувшись, Майк увидел, что музыкант закончил играть и собирает аппаратуру.

– А ты чего сидишь? – спросил его музыкант.

– Идти некуда, – пожал плечами протрезвевший Майк. – Не знаешь где тут переночевать можно?

– Я сплю на лавочке возле Линден парка, – пожал плечами тот, – там недавно одно место освободилось.

– Умер кто-то?

– Не. Там раньше барабанщик спал. Неделю назад он уехал на гастроли, так что место свободно.

– Покажешь, куда идти?

– Помоги усилитель нести, – музыкант собрал брошенные в футляр деньги: – Есть хочешь?

– Не откажусь, с утра ничего не ел.

Они дошли до ближайшей закусочной, где музыкант взял четыре гамбургера и два капучино.

– Угощайся, – пригласил он.

– Спасибо, – Майк жадно набросился на гамбургер.

– Забыл спросить, как тебя зовут?

– Майк.

– А меня Пифагор.

– Ничего себе, – скривился Майк, – настоящее имя?

– Почти, – пожал плечами Пифагор, – меня в детстве так

прозвали, за то, что хорошо считал в уме.

– А я вот в арифметике не силен.

– Чем же занимался?

– Да так, – замялся Майк, – вообще-то я боксёр.

– Подожди, мне твоё лицо знакомо. Где же я тебя видел? – на секунду задумался Пифагор. – А, вспомнил, ты сбежал с реванша с Шоном Кейном.

– Откуда ты знаешь? – мрачно буркнул Майк.

– У меня память фотографическая. Я читал статью в Нью-Йорк таймс и запомнил твоё фото.

– Понятно. Только я не сбежал. Дело в том...

– Забей, – перебил Пифагор. – Жизнь – сложная штука, можешь ничего не объяснять. Давно скитаешься?

– Почти полгода. А ты?

– Я пять лет здесь живу.

– И как?

– Не жалуясь. Ладно, идём.

Они встали из-за столика, Майк взвалил себе на плечи усилитель, а Пифагор взял гитару. На автобусе доехали до парка, а потом молча шли пешком. Расположились на стоящих друг с другом парковых лавках, и укрылись старыми одеялами, которые музыкант вытащил откуда-то из кустарника.

– Ты в Бога веришь? – неожиданно спросил Пифагор.

– Станный вопрос, – удивился Майк, – как и все: порой верю, иногда не очень.

– А почему ты живешь на улице?

– Меня все предали, – ответил Майк. – Тебя, наверное, тоже?

– Нет, – спокойно ответил Пифагор, – это – мой выбор.

– Неужели? – удивился Майк.

– Да, я даже рад, что оказался здесь.

– И что же тут хорошего?

– Я стал по-другому смотреть на мир, многое понял.

– И что же ты понял?

– Неисповедимы пути Господни..., но ты сам выбираешь свою дорогу.

– И, что, у меня тоже есть выбор? – горько усмехнулся Майк.

– У каждого он есть.

– Интересно и какой у меня выбор?

– Остаться здесь или вернуться к прежней жизни, – философски произнёс Пифагор.

– Вернуться куда, у меня дома нет.

– Есть у меня один знакомый, ему уборщик нужен. Завтра позвоню: может возьмет тебя, а заодно подыщет и комнату.

***

– Вот так я начал карьеру уборщика, – улыбнулся Майк, – и это не самое худшее, что со мною могло произойти.

– А ты пробовал вернуться в большой спорт и начать всё сначала? – неожиданно спросил Ник.

– Пытался, только...

– Что "только"?

– Не знаю, что-то во мне изменилось: я уже не могу боксировать как раньше. Пять, шесть раундов – и всё, я выдыхаюсь.

– Разве это проблема?

– Я сначала тоже так думал, бегал кроссы, тренировал выносливость, но ничего не помогло.

– Что-то подсказывает мне, что тебя ещё рано списывать со счетов.

– Да ладно! – отмахнулся Майк и горько вздохнул: – Прошло уже семь лет, как я не выходил на ринг.

– Сегодня я видел, как ты боксируешь. И вот что скажу: ты ещё можешь вернуться на ринг и взять чемпионский пояс! А я помогу тебе в этом.

– Ха-ха! Может, вдвоём выйдем против Кейна? – скривился Майк.

– Открою тебе секрет. – Ник понизил голос до шёпота – у меня есть способность заряжать своей энергией других людей.

– Вроде ходячего аккумулятора? – Майк ехидно усмехнулся. – А ты, случаем, не супермен?

– Зря смеёшься. Я буду восстанавливать тебя в перерывах между раундами.

– Хоть с виду и не скажешь, а крыша у тебя явно течёт, – Майк вздохнул. – Спасибо, что пригласил меня на завтрак,

но я, пожалуй, пойду.

Он встал и двинулся к выходу.

– Да, чуть не забыл: с днём рождения, Майк! – вдогонку крикнул Ник.

– Что? – удивился тот.

– Сегодня тебе исполнилось тридцать восемь, а ты даже об этом не вспомнил? Моё предложение – твой последний шанс! Можно сказать – подарок судьбы!

– Да уж, хорош подарочек... – проворчал Майк и вышел из кафе.

На следующий день ровно в четыре часа утра Ник снова появился в боксёрском зале. На этот раз – с огромной спортивной сумкой, которую он с грохотом бросил на пол.

Майк отрабатывал серии ударов с грушей, не обращая на него внимания.

– Привет, Майк.

– Здорово, – нехотя отозвался тот.

– Как дела?

– Со вчерашнего дня ничего не изменилось.

– Подумал о моём предложении?

– О чём там думать?..

– Как закончишь тренировку – предлагаю устроить совместную пробежку. Заодно ещё раз всё обсудим.

Когда они вышли, солнце уже поднималось, но улицы

Бруклина были пусты – лишь редкие прохожие спешили по своим делам. Майк и переодевшийся в спортивную форму Ник трусцой выбежали на Марси-авеню и направились к Херберт Фон Кинг парку, где Майк раньше бегал вместе с отцом. Закончив пробежку, на выходе из парка они столкнулись с пожилой полной негритянкой, которая несла две огромных сумки с продуктами. Женщина тяжело дышала, то и дело останавливалась отдохнуть.

– Давай поможем? – неожиданно предложил Ник.

– Даже не знаю, – пожал плечами Майк.

– Подожди. Сейчас я тебе кое-что покажу, – и Ник подошел к женщине с пакетами. – Мэм, я могу предложить вам помощь?

Женщина подозрительно посмотрела на Ника, на стоящего чуть поодаль Майка, и сухо ответила:

– Спасибо, не надо.

– Тогда можно вашу руку?

– Что? – растерялась она.

Ник молча взял её за руку и внимательно посмотрел в испуганные глаза женщины. Та замерла словно кролик перед удавом и какое-то время молча глядела на него. Когда Ник выпустил её ладонь, она вдруг вскрикнула: «Нахал!» – и с силой ударила его коленом в пах. Перекинув обе сумки через плечо, женщина бросилась бежать, да так быстро, что через минуту скрылась из вида.

– С тобой всё в порядке? Попрыгай на пятках, говорят –

помогает! – хохоча, посоветовал Майк.

– Сейчас ещё раз попробую, – просипел Ник, оглядываясь в поисках другого объекта для демонстрации.

– Ха-ха, интересно, что ты хотел мне показать? – продолжал веселиться Майк.

– Что я смогу сделать тебя чемпионом, – всё ещё морщась от боли, сказал Ник. – Ты мне веришь?

– Нет, конечно. А особенно не верю в твои так называемые сверхспособности. Хотяя... – протянул Майк, заметив, что Ник наметил очередную "жертву" – бодибилдера, неторопливой трусцой пробежавшего мимо. – Лучше попробуй на мне, а то, не дай бог, тебя ещё покалечат.

– Тогда возвращаемся, – воодушевился Ник. – Сколько у нас времени до открытия зала?

– Сегодня пятница, первая тренировка начнется в час дня.

– Отлично, у нас ещё уйма времени!

Солнце уже поднялось, и на улице стало жарко, но в зале сохранилась утренняя прохлада.

– С чего начнём?

– Посмотрим, что от тебя ещё осталось, – Ник окинул собеседника критическим взглядом. – Ты должен полностью выложиться в ринге. Начнём с лап: я показываю, говорю, сколько ударов, а ты бьёшь.

– Ладно, давай попробуем...

– Забудь навсегда это слово! – перебил его Ник. – С этого

момента ты должен не пробовать, а делать всё, что я тебе скажу.

– Хорошо, я выложусь на сто процентов.

– Отлично! А я тебе в этом помогу, – Ник достал из своей огромной сумки жилет, набитый песком, утяжелители на руки и ноги. – Надевай и вперед, в ринг!

– Сколько здесь, килограмм пятнадцать?

– Двадцать. Работаем двенадцать раундов, между ними – перерывы по тридцать секунд.

Майк надел жилет и утяжелители. Ник поставил таймер и скомандовал:

– Бокс!

Ник поднимал лапы и выкрикивал количество ударов, постоянно взвинчивая темп:

– Не давай сопернику расслабиться: отработал серию, уклонился, ушёл в сторону и снова пробил! Не бьёшь ты, значит, бьют тебя! Не забывай про удары по корпусу!

Когда закончился восьмой раунд, Майк, тяжело дыша, оперся на канаты.

– Я больше не могу, – прохрипел он.

Но Ник был непреклонен:

– Можешь, соберись!

Снова прозвучал сигнал таймера.

– Давай ещё, слабак! – гремел в ушах голос Ника. – Ты боксируешь медленнее пятилетнего ребёнка. Как ты вообще

стал чемпионом мира?

Закончился двенадцатый раунд. Майк опустился на колени.

– Ещё три раунда – вольный бой с мешком, – спокойно сказал Ник.

– Всё, больше не могу.

– Можешь, а если нет, то давай – мой пол, чисти унитазы...

– Иди к чёрту! – взревел Майк и, вскочив, накинулся на боксёрский мешок, вколачивая в него удары так, что стокилограммовый снаряд прогибался и трещал по швам.

– Ты злишься – плохой признак. Твоя задача: сохранять самообладание, контролировать ситуацию, – наставлял Ник. – Переиграй, перехитри противника. Продумывай комбинации на пять шагов вперёд: провоцируй и наказывай. Не стой на месте, двигайся. Набирай обороты!

В конце четырнадцатого раунда, когда на Майка было жалко смотреть Ник, наконец, сказал:

– Ладно, достаточно. А сейчас подойди ко мне.

Майк еле стоял на ногах и судорожно глотал воздух. Ник взял его за обе руки:

– Смотри в глаза. Вот, отлично... Что чувствуешь?

– Странно, – пробормотал изумленный Майк. – Усталость проходит... и дышать стало легче.

– Вот и хорошо. – Ник вздохнул и, отпустив руки подопечного, отошел к канатам ринга, ухватился за них, словно

в поисках опоры. – Для первого раза достаточно. Сможешь продолжить тренировку?

Майк повел плечами, размял руки, подвигался в стойке. Усмехнулся:

– Кажется, я смогу ещё раундов десять отработать. Ты действительно передал мне свою энергию. Но как?

– Так же, как ты её принял, – Ник хитро улыбнулся.

– Ладно, не хочешь – не говори, но это реально работает. Только я не пойму: а зачем тебе всё это?

– Что именно?

– Ну, чтобы я вернулся на ринг, стал чемпионом.

– Я должник твоего отца, – серьёзно сказал Ник.

– С чего это?

– Он спас мне жизнь, а у меня не получилось отплатить ему тем же.

– Спас жизнь? Как это?

– Тогда нам было лет по пятнадцать. В наш двор забрели парни с соседнего района: они были пьяны, явно искали приключений и задирали всех подряд. Случилась драка. Один из чужаков порезал моего приятеля и бросился на мне. Помню, увидев окровавленный нож, я растерялся, ещё немного – и всё..., но в последний момент Макс оттолкнул меня и отправил парня в нокаут.

– Отец мне рассказывал про этот случай, – задумчиво пробормотал Майк. – Ты хочешь вернуть ему долг?

– И это тоже. Но главное – другое, – Ник задумчиво улыб-

нулся. – Видишь ли, Майк, Всевышний зачем-то дал мне уникальный дар. И когда я встречу с ним на небесах, он скажет мне: «Привет Ник! У тебя была возможность сделать что-то стоящее, и как ты ей распорядился?»

– Чтобы вернуться в большой спорт, нужны большие связи, спонсоры, а их у меня нет.

– Этим займется твой новый тренер, менеджер и промоутер в одном лице.

– Кто это? – удивился Майк.

– Догадайся с трёх раз! Я, кто же ещё? – Ник расплылся в улыбке. – С этого дня ты здесь больше не работаешь. Я арендовал небольшой боксёрский зал в двух кварталах отсюда, нанял ассистентов. Завтра мы начинаем тренировки! О деньгах сейчас не думай – все расходы я беру на себя. Через два месяца у тебя пробный бой с Кристином Смитом. Он сейчас не в лучшей форме, но для тебя подойдёт.

Майк ошеломленно покачал головой:

– Как ты всё предусмотрел?

– Я давно к этому готовился, – подмигнул ему Ник.

****

Боксёрский зал располагался на первом этаже старого трехэтажного здания. В подвальном помещении под ним была оборудована небольшая тренерская и жилая зона.

– Твоя задача: сбросить лишний вес и набрать нужную физическую форму. Времени в обрез, поэтому ближайшие два месяца жить и тренироваться будем здесь же, – заявил

Ник. – Внизу, в подвале, найдется пара кроватей, кухня с плитой и душевая: в общем, все удобства...

– Жить можно, – улыбнулся Майк.

– Расписание тренировок следующее: подъем в шесть, часовая пробежка, завтрак. Первая тренировка с девяти до одиннадцати. Затем отдых и просмотры боёв. Обед и час на сон. С двух – полтора часа тренировки, затем время на личные дела и, наконец, заключительная тренировка с семи вечера – спарринги. Потом: ужин и сон.

– Жестко.

– Жестко будет, если тебя вырубят в первом же раунде.

В зал вошли двое высоких крепких парней с огромными спортивными сумками.

– Познакомься со своими спарринг-партнёрами: Джеймс и Грей Логан, родные братья и хорошие боксёры, – представил их Ник. – Раньше выступали за морскую пехоту, пока в баре не подрались с регбийной командой: троим сломали носы, двоим челюсть, за что получили два года тюрьмы. Недавно освободились и любезно согласились ассистировать тебе. Будешь боксировать с ними по очереди.

– Здорово, чувак – протянул руку Джеймс.

– Рад познакомиться, – пожал руку Майк.

– Ты что, правда, был чемпионом мира? – поинтересовался Грей, недоверчиво осматривая Майка.

– Когда-то был, – пожал плечами Майк.

– Дело в том, что наш чемпион совсем уже не тот, и ваша

задача – быстро привести его в форму, – вмешался Ник. – Так что кончайте болтать и давайте работать.

Каждое утро звенел будильник. Майк вскакивал с кровати и шёл в душ, а в это время Ник жарил глазунью, нарезал сыр и овощи. После они вместе завтракали и одновременно просматривали бои профессионалов. Ник нанял старого тренера Джима Моргана: раньше тот работал со многими известными боксёрами, но уже несколько лет был на заслуженном отдыхе и не расставался с фляжкой крепкого спиртного.

Уговорить Моргана поработать с Майком получилось лишь потому, что старик задолжал банку, и Ник пообещал погасить его долг. От Моргана неизменно пахло крепким алкоголем, но это не мешало ему давать дельные советы.

Джеймс и Грей закатили в зал две огромных шины от грузовика, которые положили одну на другую. Ник организовал круговые тренировки, деля упражнения по «станциям». Сначала пять раундов – бой с тенью, затем работа с мешком, пневмогруша, скакалка, лапы и удары кувалдой по автомобильным шинам.

Ник надел на Майка утяжелители и поочередно запускал в ринг с ним братьев Логан. Джеймс, несмотря на свои габариты, был очень подвижен и не давал Майку застаиваться, а неповоротливый Грей, обладая жёстким нокаутирующим ударом, дважды послал Майка в нокдаун.

Морган, сидевший на стуле рядом с рингом, презрительно

поморщился.

Ник, в перерыве между раундами, положил руки на плечи тяжело дышащего Майка, и заглянул прямо в глаза:

– Покажи им кто в ринге хозяин!

Прозвучал гонг. Майка словно подменили: теперь он легко уворачивался от ударов Джеймса и вскоре джебом отправил того в нокдаун. Затем переиграл Грея, и тот тоже оказался на полу.

Прошло шесть дней...

– Это парень неплохо боксирует, но ничего выдающегося. – Войдя в тренерскую, где Ник, сидя в одиночестве, что-то записывал в блокнот, Морган притворил за собой дверь и тут же торопливо глотнул из фляжки. – Чтобы побеждать, этого мало. Я помню его раньше: он летал по рингу, словно молодой Али, его было не догнать! А сейчас, глянь, он движется, словно весит тонну. Слабо верю, что он сможет восстановиться. Возраст, чёрт его побери! В любом случае, ты поторопился согласиться на бой со Смитом.

– Он будет готов к этому бою.

– Ага, а у меня крылья вырастут.

– Крылья, говоришь? – рассмеялся Ник. – Так они у тебя есть, только они за спиной, и ты их не видишь.

После напряженных дней, в которых каждый час был расписан, первый запланированный выходной Майк собирался

выспаться. Но проснулся, как обычно, в шесть. Сперва ворочался, однако понял, что уже не заснет, и решил пойти прогуляться, заодно и прикупить себе пару футболок.

Он заглянул в соседнее бистро, плюнув на спортивный режим купил хот-дог и пошёл по улице, наслаждаясь едой и тишиной утра. Но, проходя мимо закоулка с мусорными баками, услышал негромкое повизгивание и оглянулся.

К одному из контейнеров был привязан небольшой пёс, помесь терьера и дворняги. Рядом никого не было. Майк подошёл к собаке, присел на корточки, псина посмотрела ему в глаза и завияляла хвостом.

– На, поешь, – Майк вытащил сосиску из хот-дога и протянул псу. Тот принюхался, аккуратно взял угощение и, почти не жуя, проглотил. Ник потрепал его по голове. – Бедняга. Кого-то ты мне напоминаешь...

Пёс был очень худым, с несоразмерно большими ушами и огромными глазами.

– Вспомнил, – улыбнулся Майк, – ты похож на домашнего эльфа Добби. Эх, Добби, Добби, что же мне с тобой делать? Взять-то я тебя не могу...

Вздыхнув, Майк поднялся и пошёл прочь. Собака громко залаяла, рванулась за ним, но поводок натянулся. Пёс жалобно заскулил.

Пройдя несколько шагов, Майк остановился, потом вернулся, снял с шеи пса верёвку.

– Да уж, только собаки мне и не хватало, – пробормотал

он. – Ладно, псина, идём со мной!

Пёс звонко тьякнул, будто принимая предложение, и послушно последовал за ним.

Внезапно послышался женский крик. Крик повторился. Добби рванул вперёд и с лаем скрылся за строительными заграждениями.

– Добби, куда ты? – крикнул Майк и побежал следом.

Миновав несколько арок и проулков, Майк выбежал на баскетбольную площадку, со всех сторон окружённую деревьями, и увидел, как двое крепких парней под руки тащат девушку в сторону припаркованного автомобиля. Девушка отчаянно упиралась, а Добби громко лаял на её обидчиков.

– Пошёл прочь! – лысый попытался пнуть пса, а когда не получилось – схватил камень и бросил в него. Добби увернулся и продолжил лаять.

– Эй, парни, отпустите её! – крикнул подоспевший Майк.

– Слышь, мужик, отвали, – отозвался лысый. – Это моя девчонка, и наше личное дело.

– Отпустите меня! – крикнула девушка. – Я никуда с вами не пойду!

Майк сразу её узнал: он частенько встречал её во время утренних пробежек в парке.

– Ты же видишь, она не хочет с вами идти, – Майк встал между незнакомцами и автомобилем.

– Ну всё, мужик, ты меня достал!

Лысый размахисто, неуклюже попытался ударить Майка,

но тот легко увернулся и хуком с левой достал его по печени. Нападавший согнулся, застонал:

– Ах, ты так! – и вытащил из кармана джинсов складной нож-бабочку.

«Лучшее защита от ножа – бегство, – вспомнил Майк наставление отца. – А если не можешь бежать, используй подручные средства».

Оглядевшись вокруг, Майк ничего подходящего не увидел, поэтому скинул куртку и, намотав её на левую руку, закрылся, словно щитом. Лысый сделал несколько выпадов, нож ткнулся в куртку и на мгновение увяз в ней. Майк резко дёрнул левую руку в сторону, а правой пробил джеб в голову.

Парень выронил нож и без сознания свалился на землю.

Его товарищ отпустил девушку и бросился бежать, забыв про приятеля.

– С тобой всё в порядке? – спросил Майк, внимательно разглядывая незнакомку: роста она была чуть выше среднего, спортивного телосложения, с красивыми чертами лица и белокурыми волосами.

– Да, – сказала она, дрожащим голосом. – Спасибо... Ты меня спас.

– Знаешь его? – Майк присел на корточки возле лысого и похлопал его по щекам, приводя в чувство.

– Это мой бывший. Мы недавно расстались, и после этого он мне постоянно угрожал. А сегодня подкараулил меня со своим дружкой и хотел увезти на разговор.

Лысый застонал, потом с трудом поднялся, держась за голову, и, не говоря ни слова, пошёл к машине, сел в неё и уехал. А Майк накинул дырявую куртку на плечи и поморщился: ладонь обожгло болью – видимо, лысый таки достал ножом.

– Ой, у тебя кровь на руке, – испуганно сказала девушка.

– Да пустяки, – отмахнулся Майк, – небольшая царапина.

– Рану надо продезинфицировать и перевязать. Здесь аптека близко...

– Да так всё пройдёт!

– Нет, нет, сейчас я всё сделаю! Идём.

Они вышли со спортивной площадки и не торопясь двинулись вдоль Лафайетт авеню.

– У тебя храбрая собака, – сказала девушка. – Как её зовут?

– Добби.

– Забавное имя, – она улыбнулась. – А мы с тобой раньше встречались?

– Почти каждый день во время утренней пробежки.

– Точно! А я думаю: что-то лицо очень знакомое... Меня зовут Джессика. А тебя?

– Майк.

– Здорово ты его левой прямо по печени.

– Откуда интересно такие познания?

– У меня папа боксёр..., правда бывший.

– А, это уже повод познакомиться поближе, я ведь тоже

боксёр.

– Я так и подумала.

– А, ты чем занимаешься? – новая знакомая Майку нравилась всё больше и больше.

– Я инструктор по фитнесу.

– Супер.

– Почему?

– Ну, не знаю, просто мне нравятся спортивные девушки, – пожал плечами Майк.

– Понятно, – смущенно улыbnулась Джессика. – А вот и аптека!

Джессика купила антисептическое средство и пластырь. Они с Майком присели на лавочку, девушка обработала и заклеила порез на ладони своего спасителя.

– О, как у тебя ловко получается, – восхитился Майк.

– У меня мама медсестрой работала и многому меня научила.

– Хорошо, когда в семье есть медик.

– Да, но, – Джессика опустила глаза, – мама погибла.

– Извини, я не знал... , у меня нет уже ни отца, ни матери.

На несколько минут повисло неловкое молчание, а потом Майк предложил:

– Может, зайдём куда-нибудь, выпьем по чашке кофе?

– С удовольствием. Я знаю тут недалеко отличное кафе.

В него пускают с собаками.

Майк заказал говяжий стейк с овощами, Джессика взяла салат из фруктов, пирожное и капучино, а Добби получил порцию сосисок.

– Значит, ты боксёр? – продолжила беседу Джессика.

– Да, но у меня был большой перерыв, и я давно не выступал. Сейчас восстанавливаюсь, готовлюсь к бою.

– И когда бой?

– Примерно через месяц. А ты где работаешь?

– В Барклайс-Центре. У меня там групповые тренировки...

Они ещё долго болтали, за окнами начало темнеть.

– Проводишь меня? – Джессика кокетливо улыбнулась. –

А то вдруг хулиганы пристанут...

– С удовольствием.

– Спасибо, хотя... – она смущенно пожала плечами, – тут не близко, лучше возьму такси.

Машина приехала до обидного быстро: Майку не хотелось расставаться с девушкой. Он открыл перед девушкой дверцу такси:

– До встречи?

– До встречи, – Джессика достала из сумочки визитку. –

Вот. Позвонишь мне?

– Обязательно.

Девушка послала ему воздушный поцелуй, села в такси и уехала. А Майк вдруг почувствовал прилив энергии, кажется даже больший, чем после "подзарядки" Ника. Ему захо-

телось движения, Майк воткнул в уши наушники и побежал, то и дело останавливаясь и пробивая разные ударные комбинации. Добби радостно подпрыгивал рядом, не понимая, что происходит с его новым хозяином.

Уже на подходе к дому Майк едва не сбил с ног прогуливавшегося Ника.

– О, привет, Ник! Я тебя не заметил.

– Привет, привет, – ответил тот. – Чего такой довольный?

– Просто настроение хорошее.

– А это что за зверь? – Ник, наклонившись, погладил пса по голове.

– Это Добби, мой новый сосед по комнате.

– Вот как, – усмехнулся Ник. – А с рукой что?

– Ничего страшного: споткнулся и порезался о стекло, Майк наклонился, потрепал Добби по загривку. – Ну что, псина, пойдем, покажу тебе наш дом!

Ник задумчиво посмотрел им вслед.

– Значит, споткнулся, – повторил он. – Что ж, похоже, выходной прошел не зря.

– Ну вот, Добби, тут я и живу, – сказал Майк, открыв дверь в небольшую комнату. – Когда-нибудь разбогатеем и купим себе что-нибудь попросторнее.

Майк упал на кровать, а Добби сел напротив и звонко тьякнул.

– На ужин намекаешь?

Добби утвердительно твякнул ещё раз.

– Ладно. Сейчас что-нибудь придумаем.

Он пошёл в кухонную зону и принёс из холодильника вчерашний бифштекс. Положил его в тарелку и поставил перед собакой. Добби моментально проглотил угощение и посмотрел на Майка так, словно хотел сказать, что не отказался бы от добавки.

– На ночь много есть вредно. Давай-ка спать дружище. – Майк перетащил ближе к кровати пушистый коврик. – Твоё место будет здесь.

Пёс послушно расположился на коврике, свернулся калачиком и тихонько засопел.

На следующий день Майка словно подменили: на тренировке у него всё получалось.

– Ты что с ним сделал? – не переставал удивляться Морган. – У него как будто гири с ног сняли. Смотри, смотри, как легко он двигается!

В ответ Ник только довольно улыбался.

На спаррингах Майк дважды ронял Грея на пол.

– Хорошо, хорошо, – бормотал себе под нос Ник.

Поведение Добби также удивило присутствующих: пёс забрался на стул, на котором обычно сидел Морган, и всю тренировку внимательно наблюдал за Майком, ни разу не покинув свой пост.

– Ну вот, теперь у тебя появился ещё один тренер! – по-

шутил Ник и спустился вниз, в тренерскую.

В зал осторожно вошла Джессика. Добби соскочил со своего стула радостно лая подбежал к ней.

– Ух ты мой хороший, – наглаживая пса сказала Джессика.

– Привет, Джесси! Хорошо, что ты пришла, – обрадовался Майк. Он представил гостье Моргана и братьев Логан, огляделся. – Джесс, я бы хотел познакомить тебя ещё с одним человеком. Ник Холл – самый необычный тренер из всех, кого я когда-либо знал! Пойдем.

Спустившись вниз, они услышали странное бормотание, доносившееся из тренерской, и сильный запах благовоний. Майк заглянул в приоткрытую дверь и увидел Ника: тот сидел на полу, скрестив ноги и закрыв глаза. Вокруг него дрожали огни зажженных свечей, а на груди поблескивал скромный крестик, рядом с которым на кожаном шнурке висела фигурка медведя.

Майк усмехнулся и прикрыл дверь:

– Похоже, придется отложить знакомство на следующий раз.

Каждый день в перерывах между тренировками Майк созванивался с Джессикой. По утрам она присоединялась к нему во время пробежки.

Джессика периодически приходила в зал, чтобы посмотреть, как Майк готовится к бою, и проведать Добби, которому всегда приносила что-нибудь вкусненькое. Майк таки

познакомил её с Ником, и знакомство оказалось приятным для обоих.

Однажды после окончания силовой тренировки Майку позвонили.

– Привет, – сказал женский голос.

– Привет.

– Не узнаёшь?

– Честно говоря, нет.

– Это Линда.

– А... Привет, Линда, – холодно поприветствовал Майк бывшую жену.

– Ты мог бы со мной встретиться?

– У меня вечерняя тренировка скоро...

– Неужели не уделишь мне полчаса?

– Ну, хорошо. Когда и где?

– Подъезжай сейчас к Барклайс-Центру, там рядом есть отличный ресторанчик «Мерлен».

– Ладно, подъеду, – после долгой паузы сказал Майк.

Майк оказался на месте спустя полчаса после звонка. Войдя в ресторан, он сразу увидел Линду. На столе перед ней стоял наполненный бокал вина.

– Отлично выглядишь, Майк, – сказала Линда.

– Спасибо.

– Можно я закурю?

– Кури.

– Как поживаешь?

– Нормально. Чего ты хотела?

– Выпьешь что-нибудь?

– Нет, спасибо, я не пью.

– А я, если не возражаешь, выпью. Закажи мне текилу.

Майк видел, что Линда уже выпила немало, но спорить не стал: жестом подозвал официанта, сделал заказ.

– Как поживает Микки? – спросил он после небольшой паузы.

– Мы с ним уже два года как в разводе. А у тебя как? Женился, развёлся?

– Ни то и ни другое.

Линда передернула плечами и залпом выпила стопку текилы.

– Знаешь, Майк, а я ведь изменилась, многое поняла.

– Рад за тебя.

– Хочу извиниться перед тобой..., что тогда... ну, так с тобой поступила.

– Я не держу на тебя зла, – ответил Майк. Он уже жалел, что приехал.

– Правда?

– Да, стараюсь помнить только хорошее.

– Я всегда знала, что ты добрый. Закажи мне ещё одну!

– Может, хватить уже?

Линда умоляюще сложила руки:

– Последнюю!

– Ну, ладно, – Майк сделал жест официанту, тот повторил заказ. – Это всё, что ты хотела мне сказать?

– Куда-то торопишься?

– Не хочу опаздывать на тренировку.

– Знаешь, Майк, я тебя сегодня увидела, и вспомнила нашу первую встречу. – Линда протянула руки, пытаясь поймать ладонь Майка. – Помнишь, ты пригласил меня на танец?

– Помню.

– Проводишь меня до дома? Я здесь недалеко квартиру сняла. Или как?

– Сейчас вызову такси, – вздохнул Майк и заказал машину.

Линда с трудом поднялась и взяла его под руку, но, как бы случайно запнувшись о ножку стула, повисла на Майке.

В этот миг Майк спиной ощутил чей-то взгляд. Он оглянулся и увидел смотрящую на них Джессику. Девушка развернулась и быстро вышла из ресторана.

– Джессика, стой! – крикнул он и бросился следом, но, когда выбежал из ресторана, Джессики нигде не было видно.

Майк позвонил ей – она сбросила вызов.

Он вернулся, оплатил счёт, молча помог Линде подняться и довёл её до своей машины.

– Это была твоя девушка? – спросила Линда, стоя рядом с машиной.

– Да, – проронил он.

– Прости, я опять тебе всё испортила.

– Сам виноват.

Неожиданно Линда схватила его за руку:

– Майк, а может, попробуем начать всё сначала?

– Нет, сначала уже не получится, – покачал головой

Майк.

Оба замолчали.

– Сейчас помогу тебе, – засуетился Майк, открыв дверь машины.

– Не надо, я сама, – сухо сказала Линда, садясь на заднее сиденье и сильно хлопнув дверью, на прощанье показала ему средний палец.

– Что у тебя стряслось? – спросил Ник Майка после окончания вечерней тренировки.

– Всё нормально.

– Я же вижу, что ненормально. На тебе лица нет. Дай угадаю: с Джессикой поссорился?

– Это моё личное дело.

– Нет, сейчас это общее дело. Рассказывай!

– А что рассказывать? Позвонила моя бывшая, попросила встретиться.

– И ты согласился?

– А что мне было делать?

– Послать её к чертям собачьим! – возмутился Ник. – Она

же тебя бросила.

– Короче, мы встретились в ресторане напротив Барклайс-Центра, она напилась и повисла на мне, а Джессика всё это видела.

– А ты что?

– Выбежал за ней, но она как сквозь землю провалилась.

Звонки сбрасывает.

– Как же там оказалась Джессика?

– Она работает в Барклайс-Центре. Наверное, зашла поужинать...

Ник невесело рассмеялся.

– Ты вроде не глупый, а порой ведёшь себя как полный кретин! Кто же встречается с бывшей рядом с работой своей подруги?

– Согласен я – идиот.

– Ладно, – вздохнул Ник, – дай мне телефон Джессики.

****

– Может, поедем пообедаем? – предложил Ник Джессике, когда та села в его машину возле центрального входа в Барклайс-Центр.

– Нет спасибо, я не голодна. Я согласилась на встречу с вами, потому что вы сказали, что это срочно, и что вам нужна помощь. Говорите, что случилось?

– Видишь ли, Джессика, Майк мне всё рассказал...

– Я не хочу о нём больше ничего слышать.

– Ты всё не так поняла.

– Наверное, я всё-таки пойду, – девушка попыталась выйти из машины, но Ник удержал её за руку.

– Не горячись. Женщина, с которой ты видела Майка, – его бывшая жена, она бросила его в самый тяжелый момент. А сейчас у неё появились проблемы, и она хотела вернуть Майка, но он любит тебя.

– Откуда вы знаете?

– Через неделю у Майка дебютный бой в Лас-Вегасе, от этого зависит, сможет ли он вернуться в профессиональный бокс. Если он тебе не безразличен, поддержи его.

Джессика вышла из машины и ушла, не проронив ни слова.

Долго звонил будильник, Майк никак не мог подняться с кровати. Добби запрыгнул к нему на постель и громко зала-ял.

– Всё, всё, Добби! Встаю, не ругайся...

– Завтра утром вылетаем в Вегас, бой пройдёт в казино «Фламинго», – сказал Ник за завтраком. – Сегодня устроим облегченную тренировку. Ты как?

– Нормально, – без настроения ответил Майк.

– Ты слышал, наверху дверь хлопнула? – заметил Ник, наливая кофе.

– Наверно, Морган пришёл.

– Морган уже давно здесь, – задумчиво протянул Ник. –

Странно, и Добби не лаает. Кто бы это мог быть?

– Сейчас гляну, – Майк пошел наверх, в зал, и в коридоре столкнулся с Джессикой.

– Привет! – от неожиданности и радости, он не знал, что сказать, – ... я уже думал ...

– Привет, – прервала его Джессика. Добби радостно прыгал возле неё. – Ник сказал, вечером вы улетаете в Вегас.

– Да, сейчас немного потренируюсь – и пойду вещи складывать.

– Понятно... Я зашла пожелать тебе удачи.

– Ты – моя удача.

– Спасибо, приятно это слышать, – заулыбавшись сказала Джессика, – Добби берёшь с собой?

– Нет. Попросил парней приютить его, но они от этой идеи не в восторге.

– Давай я его к себе возьму?

– Это было бы здорово.

– Эй, Майк, ты не видел мой таймер? – слышался из зала голос Моргана.

– Он на подоконнике, у крайнего от ринга окна! – крикнул Майк. – Джессика я хотел сказать...

– Вернёшься из Вегаса – поговорим, – перебила его девушка и сняла с настенной вешалки поводок.

– Подожди! – Майк взял её за руку. – Мне без тебя было плохо... и... ты мне очень нужна.

– И ты мне нужен, – еле слышно ответила она.

Майк притянул её к себе и страстно поцеловал. Джессика обняла его и ответила на поцелуй. А потом вдруг отстранилась.

– Пойдем, – вдруг прошептала она и, схватив его за руку, увлекла за собой в подвал.

– Куда? – пробормотал Майк.

– Тише! В прошлый раз я заприметила здесь одно укромное местечко...

Они бесшумно спустились, и Джессика провела Майка в небольшую кладовку, где хранился спортивный инвентарь. Было темно. На полу стоял ветхий диван, заваленный старыми боксерскими перчатками и другим хламом. Майк удивленно огляделся:

– А я и не подумал, про это место...

– Чтобы ты без меня делал, – тихо сказала Джессика, привлекая его к себе.

Прошло примерно полчаса, когда послышались шаги Ника, гулкие на деревянной лестнице.

– Ну и где его черти носят? – громко вздохнул Ник, поднимаясь в зал.

Майк и Джессика выпорхнули из чулана, растрепанные, на ходу поправляя одежду, и поднялись вслед за ним.

– Надо же, а я вас везде ищу, – обернувшись, Ник смерил парочку взглядом. – Вижу, что помирились... так-то лучше. Что ж, Майк, выиграешь бой – дам три дня отпуска. А сейчас

марш тренироваться! Морган уже весь изворчался.

****

– Ну, вот и мы и в Лас-Вегасе, – Майк смотрел в окно микроавтобуса на вечерние огни казино и многочисленные фонтаны вдоль Лас-Вегас стрит, – в городе мечты!

– Городе греха и порока, – отозвался Ник.

– Что так? Посмотри вокруг: разве не прекрасно?

– Вся эта роскошная мишура направлена на обольщение и искушение. За всем этим скрывается алчность...

– Это уже больше похоже на проповедь, – прервал его Майк.

– А ты знаешь, что здесь суицидов больше, чем в где-либо в Америке?

– Даже не верится, что в таком месте можно свести счеты с жизнью, – пожал плечами Майк, – тут, наоборот, хочется жить и наслаждаться каждой минутой.

– Ладно, не будем спорить. Сегодня тебе нужно хорошо выспаться и отдохнуть.

– Ник, а давай прокатимся на колесе обозрения? – предложил Майк, заметив вдалеке огромную конструкцию.

– Что, детство вспомнил?

– Я слышал, здесь самое большое в мире колесо обозрения. Всегда мечтал на нём прокатиться!

– Ну, ладно, давай разок крутанёмся.

Закрытая кабинка, в которой сидели Майк и Ник, подни-

малась всё выше и выше, и с высоты птичьего полёта им открывался завораживающий вид вечернего Лас-Вегаса.

– О чём думаешь? – спросил Ник, глядя на задумавшегося Майка.

– Вспомнил про Джессику, Добби ... А ты о чём думаешь? – спросил Майк.

– Молюсь за тебя!

– Молишься!? А почему здесь?

– Тут ближе к Богу – серьёзно ответил Ник.

****

– Как себя чувствуешь? – спросил Ник в раздевалке Майка, наматывая ему бинты на руки.

– Отлично, – ответил тот. – Странно, даже не волнуюсь.

– Ну и прекрасно. Кстати, Смит заявил, что уронит тебя в первом раунде.

– Заявить – ещё не значит уронить.

– Вот таким ты мне нравишься! – похлопал его плечу Ник.

Войдя в ринг, Майк ощутил на себе многочисленные взгляды. "Как же давно я здесь не был", – подумал он. По коже пробежали мурашки, его охватило смешанное чувство страха и радости. Он ощутил каждую клетку своего тела.

– Я вернулся, – сам себе прошептал Майк.

Крисс Смит выскочил на ринг, не взглянув на соперника, и пробежался, приветствуя зрителей.

Прозвучал гонг. Смит сразу с градом ударов бросился вперёд. Встречный прямой правой в голову остановил его, а левый хук по печени с переводом в челюсть завершил дело. Даже не поняв, что произошло, Смит рухнул на пол. Он не поднялся и после того, как рефери закончил отсчёт, пришлось медикам приводить его в чувство.

****

Прошёл год. В уличном Бруклинском кафе за ароматным капучино и свежей выпечкой двое пожилых любителей бокса горячо обсуждали последние новости.

– Фрэнки, ты слышал? Майк Тейлор вернулся на ринг.

– Какой Майк?

– Ну, тот, который семь лет назад нокаутировал «Бешеного» – Шона Кейна, а потом пропустил реванш. Помнишь, какой был скандал?

– Не может быть! А я-то думал, что он умер...

– Нет, с ним всё в порядке. Вчера в газете читал, что у парня что-то случилось в семье, а потом были проблемы с законом. Но теперь он вернулся и уже выиграл девять боёв.

– Вспомнил! – хлопнул себя по лбу собеседник. – У него ещё было прозвище: «Доктор»!

– Точно! Его прозвали так за белый халат, в котором он однажды вышел на поединок. Говорят, костюм Тейлора тогда украли прямо из раздевалки, и он одолжил халат у своего медика... Кстати, ходят слухи, что "Доктор" может бросить

вызов "Бешеному". – Мужчина развернул газету, поправил очки. – Послушай вот: «Сегодня Шон Кейн – один из самых дерзких и эпатажных бойцов. Он не упускает возможности напомнить о себе какой-нибудь агрессивной выходкой: то набросится с кулаками на соперника во время совместной пресс-конференции, то перевернёт столы в прямом эфире, то обругает матом журналистов. Действительно, "Бешеный"! И ему не помешала бы встреча с "Доктором"».

****

Майк расположился на диванчике в раздевалке. После поединка он успел принять душ и с удовольствием пил тёплую воду с лимоном. Рядом хлопотал врач: измерял пульс и давление, осматривал гематомы на его лице.

– Отличная работа, Майк! – Ник зашел в раздевалку и сел в мягкое кресло. – Твой хук правой в четвертом раунде был просто изумителен! Чётко обогнул защиту и вошёл точно в челюсть! Ты просчитал его уже во втором раунде, и после у Арчи просто не было шансов. – Ник удовлетворенно улыбнулся, налил из графина воды в стакан и залпом выпил. – Этот бой войдёт в учебники по боксу, вот увидишь!

– Спасибо, Ник. Сегодня у меня всё получилось.

– Молодец! Но не расслабляйся, скоро нам предстоит поединок за право сразиться с чемпионом. Правда, – Ник поморщился, – менеджер Кейна до сих пор игнорирует мои предложения организовать ваш бой... Ну, ничего: станешь

претендентом – что-нибудь придумаем! Помнишь, что я тебе говорил?

– Да: что я всегда могу рассчитывать на тебя, – Майк подождал, пока врач закончит осмотр, проводил его взглядом. – Знаешь, Ник, порой ты напоминаешь мне отца. Мне очень его не хватает...

– Отец гордился бы тобой, Майк. Там, наверху, он всё видит и счастлив, что ты вернулся.

****

Джон Гарсия, менеджер всемирно известного боксера Шона Кейна, неторопливо пил утренний кофе в своем кабинете, когда его "подопечный" без предупреждения ворвался к нему, молча бросил на стол свежую газету и упал в кресло напротив. Следом вошел Боб Браун, тренер Шона, и, сложив на груди руки, встал у стены.

Джон придвинул к себе газету и скривился: броский заголовок на первой полосе гласил: «"Доктор" бросает вызов "Бешеному"!»

– Здесь написано, что мы уже трижды получали предложение провести чемпионский бой с Тейлором, – мрачно проговорил Шон. – Это правда?

Солнце заглядывало в окна сквозь неплотно закрытые жалюзи, освещая чемпионские пояса, висящие на стене, вспыхивая бликами на боках многочисленных кубков.

– Слышали: Майк уронил Мэтью в пятом раунде? – вме-

сто ответа сказал Боб.

Джон Гарсиа достал кубинскую сигару, но не спешил закуривать и крутил её в пальцах.

– Нам нужно отказаться от встречи с Тейлором, – наконец произнёс он. – Подпишем контракт на защиту титула с Картером...

– Отказаться?! – вспыхнул Шон. – А меня ты не хочешь спросить?

– Пока ещё я твой менеджер, и мне решать, с кем тебе драться, – жестко парировал Гарсиа.

Кейн вскочил, сжал кулаки.

– Никогда, слышишь! Никогда не говори со мной таким тоном! – сквозь зубы процедил он.

– Ладно, ладно, извини, – Гарсиа раздраженно повел плечами. – Ну, чего ты завёлся?

– Семь лет я мечтал об этом бое, а ты говоришь – отказаться? Нет уж, он публично бросил мне вызов, и я его принимаю!

– Шон, может, правда не будем рисковать? – нерешительно сказал тренер. – Ты – абсолютный чемпион, у Картера против тебя нет шансов. В случае твоей победы нам обеспечен рекламный контракт на сто миллионов плюс гонорар за бой.

– Будем рисковать, – упёрся Кейн. – Хотя, какой там риск? Тейлор и трёх раундов против меня не протянет. Я его в порошок сотру!

– Но зачем это тебе? – подал голос Гарсиа.

– Затем, Джон, что после каждой победы журналисты задают мне один и тот же вопрос: «А что, если бы тогда Майк не пропустил реванш?» – передразнивая журналистов сказал Кейн и в сердцах стукнул кулаком по столу. Чашка с недопитым кофе подскочила и перевернулась, расплескав темную гущу на столешницу и бумаги, которые Гарсиа поспешно отодвинул.

– Не принимай это близко к сердцу, – попытался успокоить Шона тренер.

– Легко сказать – "не принимай"! Даже родная мать, когда я спорю с ней, говорит, что отшлёпает меня, как Майк! Если я откажусь от этого боя, все скажут, что я струсил!

– Ладно, не заводись. Хочешь с ним драться – дерись, – сдался Гарсиа. – Но насчет Тейлора... скажите, вы не заметили ничего необычного?

– О чём это ты?

– О его новом тренере.

– И что же в нём странного? – Кейн озадаченно посмотрел на Гарсиа, потом – на Брауна. – Ну да, ходит вечно в пасторской рубашке – наверняка это для имиджа, чтобы загадочности напустить. Я о нём вообще никогда раньше не слышал.

– В этом-то и дело, – пробормотал Джон Гарсиа. – Не люблю я тёмных лошадок... Но странность не только в этом. Я заметил, что в перерывах между раундами, вместо того, чтобы давать советы Тейлору, он просто смотрит ему в глаза,

положив руки на плечи.

– Да, я тоже это заметил, – поддержал его Боб. – Поговаривают, что это он уговорил Майка снять перчатки с гвоздя.

– Ты ведь тоже о нём никогда раньше не слышал? – Джон дождался утвердительного кивка от Боба и развел руками. – А ведь в нашем деле мы все друг друга знаем.

– Мне плевать на него и его тренера! – Шон стукнул кулаком по столу, опрокинув кофейную чашку. – Я сделаю всё, чтобы опозорить его! После этого уже никто не вспомнит, что когда-то я проиграл этому ничтожеству.

Джон с Бобом переглянулись – они явно не разделяли оптимизма подопечного.

– Хорошо, мы примем вызов, – подвел итог Гарсиа. – А я пока узнаю всё про этого Ника.

****

Новость о реванше «Доктора» и «Бешеного» мгновенно облетела все новостные порталы. На телевидении крутили ролики, анонсирующие бой века. Фанаты бокса были исполнены воодушевления, билеты на бой разлетелись в считанные часы, спортивные телеканалы боролись за право трансляции, а права на рекламу были распроданы за рекордные суммы. В спортивных барах все только и обсуждали, что предстоящий бой.

Вокруг боксёрского зала, где тренировался Майк, по-

стоянно толпились журналисты, пытаясь взять интервью. Несколько охранников, нанятых Ником, стояли возле дверей зала, пуская лишь по списку.

– Уважаемые, вы мешаете тренировочному процессу, – попытался Ник вразумить журналистов, выйдя к ним.

– Мы не уйдем, пока не получим ответы на свои вопросы! – послышалось из толпы.

– Специально для того, чтобы вы могли задать вопросы и получить ответы, в ближайшее время мы проведём пресс-конференцию!

Вечером в зале собрались Майк, Ник, братья Логан, Морган и ещё несколько человек, приглашенных Ником, отвечающих за работу с прессой и спонсорами. Добби расположился на своём любимом стуле.

– Хочу поздравить всех, – начал Ник, – мы вышли на финишную прямую. – Собравшиеся захлопали. – С этого момента прошу всех быть предельно внимательными и осторожными, о любых недоразумениях сразу сообщать мне. Чтобы все успели как следует отдохнуть перед ответственным этапом, завтрашний день я объявляю выходным. После начнётся изнурительный марафон по подготовке к бою, который займёт всё время и силы. А сейчас всех прошу к праздничному столу, отметим это дело!

– Отлично, завтра у меня свободный день! – обрадовался Майк.

– Нет, – прищурился Ник, – у нас завтра важное мероприятие.

– И что ещё за мероприятие?

– Я забронировал конференц-зал в отеле «Империя». Вечером будет встреча с журналистами.

На скулах Майка заходили желваки.

– Ну, блин, нет, на это я не подписывался.

– Я обещал им, – твердо сказал Ник и кивнул на выход из зала, осаждаемый журналистами, – пресс-конференцию, – и она состоится.

– Ник, на пару слов, – попросил Майк и отошёл вместе с ним в дальний угол зала. – Я хотел завтра пригласить Джессику вечером в ресторан... хочу сделать ей предложение, а ты мне про журналистов рассказываешь.

– Давно пора! – Ник ободряюще похлопал его по плечу. – Но одно другому не мешает. Возьмём Джессику с собой. Общение с прессой займёт не больше часа. Потом делайте что хотите.

– А, нельзя без меня с прессой пообщаться? – вздохнул Майк.

– Нет нельзя, было бы можно не просил, – сухо ответил Ник. – Кстати, я снял нам две небольшие квартиры в пяти минутах от зала, – и Ник протянул Майку ключ. – Хватит нам тут бомжевать.

***

В роскошном номере отеля "Империя" Майк с недовольным прищуром рассматривал в зеркале самого себя, одетого во взятый напрокат деловой костюм, когда вошёл Ник.

– Ненавижу этот официоз, – тут же посетовал Майк. – Дышать нечем. Может, лучше надеть рубашку и джинсы, а?

– Так надо, – сказал Ник, завязывая ему галстук. – Потерпишь немного. Ты кольцо Джессике купил?

– Да. Правда, хотел другое, но пока на него не заработал.

– Держи, – с довольной улыбкой сказал Ник и, вытащив из кармана небольшую коробочку, протянул ему.

Сняв крышку Майк на несколько секунд потерял дар речи.

– Это же то кольцо, на которое у меня не хватило денег, – наконец пробормотал он.

– Да. С настоящим бриллиантом.

– Но... Погоди, Ник, откуда ты о нём узнал?..

– Братья Логан мне сказали, что ты засматривался на это кольцо в ювелирном.

– Оно же стоит целое состояние!

– Это мой вам подарок.

– Даже не знаю, как тебя благодарить, – развёл руками Майк.

– Станешь чемпионом – и, считай, мы в расчете.

В этот момент у Майка зазвонил сотовый телефон.

Выслушав что-то по телефону Майк нажал "отбой" и процедил: «Да чтоб тебя ...»

– Что такое? – насторожился Ник.

– Похоже, не удастся мне сегодня сделать Джессике предложение.

– Почему?

– Её не отпускают с работы.

– Какие-то проблемы?

– Едем за ней, там разберёмся!

До Барклайс–Центра добрались на удивление быстро.

– Где можно найти директора? – спросил Майк, подойдя к девушке-администратору.

– Он только что уехал.

– Позвоните ему и скажите, что в холе его ждут два крутых парня, и один из них – Майк Тейлор, претендент на титул чемпиона мира по боксу.

– Секундочку, – девушка взяла сотовый и отошла немного, чтобы Ник и Майк не слышали разговора. Вернулась быстро – с широкой заискивающей улыбкой. – Прошу прощения, мистер Уильямс ещё не успел уехать, сказал: будет через пять минут.

Через несколько минут к ним подошёл улыбающийся мужчина средних лет в дорогом костюме.

– Добрый вечер, очень рад знакомству. Меня зовут Бен Уильямс, чем могу быть вам полезен?

– У вас работает Джессика Никсон? – спросил Ник.

– Да, работает. А что случилось?

– У нас сегодня встреча с журналистами, и она нам очень нужна, – сказал Майк.

– Не понял?

– Джессика – моя девушка, – сказал Майк, – и я хочу, чтобы сегодня она была со мной.

– Я бы с удовольствием отпустил её, но, к сожалению, заменить Джессику сейчас абсолютно некем! Два инструктора на больничном, один уволился. Если отменим занятие – это удар по репутации нашего клуба.

– А что вы скажите, если занятие проведёт тренер будущего чемпиона мира? – неожиданно предложил Ник.

– А вы сможете? – неуверенно спросил Уильямс, осматривая Ника.

– Нет проблем – и ни такое делал.

– Ну что же я думаю, это подойдёт.

Через двадцать минут Джессика в облегающем белом платье спустилась в холл Барклайс-Центра.

– Как тебе? – кокетливо поинтересовалась она.

– Обалденно выглядишь! – воскликнул Майк. – Хоть сейчас на подиум!

– Спасибо, – Джессика неожиданно смутилась. – Ну что едем?

Полчаса спустя они уже были в большом конференц-зале, где собралась почти сотня журналистов и фотографов.

– Ну как ты, волнуешься? – прошептала Джессика, тронув

Майка за локоть.

– Есть немного, ну ничего я справлюсь. Садись рядом со мной, мне так будет спокойнее.

– Майк, почему вы решили вернуться в бокс? – раздался первый вопрос из зала.

– Я из него и не уходил, просто сделал перерыв.

– А где ваш тренер, Ник Холл?

– К сожалению, он сегодня, не смог прийти.

– Майк, а что это за красивая девушка которая рядом с вами?

– Я как раз хотел представить своего помощника... – смутившись начал Майк, – и свою ...

Решившись, Майк вышел из-за стола, повернулся к Джессике и опустился на одно колено.

– Я не умею красиво говорить, поэтому просто ответь: Джессика Никсон, ты выйдешь за меня? – он вытащил коробочку с кольцом, открыл и протянул ей.

– Майк, ты что делаешь? – девушка сильно покраснела.

– Просто ответь.

– Да, я выйду за тебя.

В зале журналисты вскочили с мест и зааплодировали.

– Чем вы занимаетесь, Джессика? А где вы познакомились? Как долго встречаетесь? Есть ли у вас хобби? – тут же посыпались вопросы.

– Если есть свободное время, я люблю танцевать, – смутившись начала Джессика.

– А можете нам станцевать что-нибудь? – нахально спросил сидевший рядом с ней журналист.

– Даже не знаю... – покраснела Джессика, – я не готовилась...

Но в зале уже скандировали: "Танец! Танец!"

– Ну, давайте вальс, – неуверенно проговорила девушка, кто-то включил музыку. Журналисты тут же отодвинули стулья, освободив центр, защёлкали фотовспышки.

Джессика взяла Майка за руку.

– Составишь мне компанию?

– Я лет десять вообще не танцевал, – сконфуженно прошептал он.

– Твоя задача – постараться не наступить мне на ноги.

Майк начал неуверенно, но через несколько фигур освоился и выглядел очень неплохо.

– А ты отлично танцуешь, – проговорила ему на ухо Джессика, когда музыка смолкла, и зал разразился аплодисментами. – Где научился?

– В детстве три года ходил на балетные танцы, – признался он.

После танца обстановка в зале разрядилась.

– Ну что же вы не спросите меня, где я пропадал столько времени? – Майк неожиданно поймал кураж от происходящего. – А я вам отвечу..., я решил завязать с боксом ... . Почему вернулся? – продолжил Майк, – да потому что ни хрена больше в этой жизни больше не умею!

Потом задавали вопросы о несостоявшемся бое с Кейном, о новом тренере – Нике Холле, который для спортивных обозревателей оставался темной лошадкой.

Отвечая Майк много и остроумно шутил, не обращая внимания на журналистские колкости. Наконец ведущий объявил:

– Пресс-конференция окончена!

Ник вернулся, когда журналисты уже расходились.

– Как всё прошло? – поинтересовался он у Майка.

– Отлично, – ответил тот и переглянулся с Джессикой. – А как твоё занятие по фитнесу?

– О, это было супер! – сверкнул глазами Ник. – Я даже подумал: не сменить ли мне работу и устроиться в Барклайс-Центр!

– И что же ты им показывал? – заинтересовался Майк.

– Провёл урок по самообороне. Все были в восторге, сказали, что придут ко мне ещё.

– Здорово! – рассмеялся Майк, но, обернувшись к Джессике, встревожено нахмурился: – Ты что такая задумчивая? Что-то случилось?

– Нет, просто... жаль, папа не видел, как ты сделал мне предложение, – Джессика вздохнула. – Он бы всё отдал, за то чтобы видеть это.

– Ничего не нужно отдавать, он и так всё видел! – сказал Ник. – Погляди-ка в последний ряд. Вон там, слева... Никого не узнаешь? Джессика пригляделась и ахнула: в проходе у

дальнего ряда в инвалидной коляске незаметно расположился её отец. Рядом сидели братья Логан.

Майк подошёл к нему первым.

– Добрый день, мистер... – и осекся: перед ним был изрядно постаревший Джеральд Никсон, некогда известный боксёр.

– Мистер Джеральд, – наконец выговорил Майк и протянул руку.

– Узнал старика, приятно, – отец Джессики ответил крепким рукопожатием.

– Вы знакомы? – удивилась девушка.

– Я смотрел бои с участием твоего отца – у него своеобразная техника боя, – взволнованно сказал Майк. – Но лет пятнадцать назад вы, мистер Джеральд, просто исчезли...

– Они с мамой попали в автокатастрофу, – тихо сказала Джессика. – Папа выжил, а мама ....

Повисло молчание, которое нарушил Джеральд Никсон:

– Сегодня у нас праздник, поэтому не будем о грустном!

– Да, сегодня нам есть, что праздновать, – поддержал его

Ник. – Прошу всех к столу!

****

Джессика тихонько прошла в зал и села на лавочку, стараясь не привлекать внимания и не отвлекать Майка от тренировки.

Прошёл месяц с того дня, как он сделал ей предложение.

Подготовка к реваншу с Кейном была в самом разгаре.

– Нарацивай скорость, и включай правую! – кричал Морган.

Прозвучал сигнал гонга, Майк перевел дыхание и, перепрыгнув канаты, подошел к Джессике.

– Привет, Джесси, – Майк обнял её. – Как отец?

– Простыл немного, сейчас лечится.

– Передавай ему от меня привет, пусть скорей выздоравливает.

– По условиям контракта, мы должны провести открытую тренировку, – подошёл Ник, – нужно сделать что-то интересное, не как у всех. Предлагаю сделать это в Херберт Фон Кинг парке.

– Давайте устроим флэш-моб, – предложила Джессика. – Я приглашу девушек из нашего фитнес-клуба, что-нибудь станцуем. Думаю, будет эффектно.

– Отличная идея, Джессика! – обрадовался Ник. – Займись этим, пожалуйста... Так, какие еще есть идеи?

– Может быть это и глупость, – пожал плечами Майк, – но мне с детства запомнилось мероприятие, на котором Микки Маус бесплатно угощал всех мороженым.

– Неплохо, Майк: всем детям раздадим бесплатное мороженое. А ты поработаешь в ринге, раздадим автографы – и достаточно.

Утром в четверг вокруг поставленного в парке ринга со-

бралось несколько тысяч человек. Волонтёры в костюмах Микки Мауса и медвежонка Винни раздавали детям мороженое и воздушные шары.

Желающие поучаствовать во флэш-мобе собрались пораньше и ушли с Джессикой вглубь парка – репетировать.

Зазвучал трек Джона Бон Джови «It's my life», и на ринге появился Майк с Ником. В углу ринга на своём любимом стуле расположился Добби.

Майк демонстрировал различные комбинации ударов. Ник выбрал несколько зевак из толпы и предложил им подняться в ринг и подержать лапы для Майка. Потом раздали около трехста скакалок, и все желающие прыгали одновременно с Майком по команде Ника.

Внезапно послышались первые аккорды бессмертного хита Майкла Джексона «Smooth Criminal». Из толпы зрителей выбежали около пятидесяти человек в боксёрских перчатках: повторяя движения за Джессикой, они исполнили зажигательный танец. В конце они образовали кольцо вокруг ринга и, вскинув руки вверх, трижды прокричали: "Майк – чемпион!", а потом бросились врассыпную и смешались со зрителями.

На следующий день состоялась открытая тренировка Шо-на в специально арендованном для этого зале. Кейна внесли на ринг сидящего на золочённом троне, и под восторженные крики и аплодисменты приглашённых звёзд шоу бизне-

са, журналистов и вспышки фотокамер, Шон в золотом халате спрыгнул вниз.

На фоне громадного плаката с рекламой боя он вместе с тренером отработал удары по лапам, постоянно меняя стойки, порой начиная пританцовывать и явно получая удовольствие от происходящего. Потом принесли силометр, на котором Шон выбил 932 килограмма.

В финале действия Шон прокричал:

– Я снесу башку этому ублюдку!

– А вас не смущает, что он уже побеждал вас? – раздался вопрос из толпы.

Повисла тишина.

– Сто пятьдесят девять, – громко сказал Шон и, выскочив из ринга, подбежал к задавшему вопрос человеку.

– О чём это вы? – испуганно спросил тот.

– Именно столько раз мне задали этот идиотский вопрос. Я устал на него отвечать и послал бы тебя на хрен, но сегодня отвечу на него в последний раз. Эта была случайность. И если меня ещё раз об этом спросят – я за себя не ручаюсь.

За неделю до боя состоялась совместная пресс-конференция боксёров, на которую Шон явился, опоздав на двадцать минут.

На нём был модный бордовый костюм, белая рубашка с фиолетовой бабочкой и начищенные до блеска лакированные туфли.

– Это трусливая крыса, испугавшись реванша со мной, семь лет пряталась от меня по помойкам! – едва войдя в зал, заявил Шон и презрительно глянул на соперника, пришедшего в джинсах, кроссовках и светлой футболке-поло. – Как бы долбаный хорёк опять не сбежал!

– Как быстро вы намерены победить Тейлора? – спросил Шона один из журналистов.

– Я потушу это ничтожество во втором раунде, – закинув ноги на стол, заявил Шон. – Он – слабак, я вообще не понимаю, зачем он вернулся в бокс.

Продолжая отвечать на вопросы журналистов, Шон несколько раз вскакивал с места, пытаясь добраться до сидящего за другим концом стола соперника, сыпал оскорблениями в его адрес и делал вид, что ему не терпится задать Майку трёпку.

Тейлор наблюдал за ним с лёгкой улыбкой.

– Я считаю Шона более чем достойным соперником, – спокойно сказал Майк.

– Вас не раздражает поведение вашего соперника? – спросил сидящий в первом ряду журналист.

– С детства люблю цирк, особенно клоунов.

– Сукин сын, ты кого клоуном назвал? – взорвался Шон.

На вопрос журналиста, почему он пропустил реванш, Майк пожал плечами и ответил:

– Отец погиб, потом были проблемы со здоровьем.

– Этот папенькин сынок тогда просто обделался! Он без

своего папаши полный ноль! А сейчас его усыновил какой-то поп, – Шон пальцем показал на Ника, – и он снова осмелел. Но ничего, скоро его башка уткнётся носом в пол, и все поймут, что он полный ноль.

Напоследок Шон вытащил из зала двух изрядно подвыпивших бродяг, в которых Майк признал бывших дружков. Кейн демонстративно достал из-под стола бутылку ирландского виски, наполнил три пластиковых стаканчика: два передал бродягам, а третий, улыбаясь, протянул Тейлору.

– Как же ты забыл пригласить сюда своих друзей, Майк? Не переживай, я исправил это недоразумение! Идите же и поприветствуйте своего кореша! – и Шон подтолкнул бродяг к Майку.

Те неуверенно подошли ближе, один осторожно протянул руку Тейлору. Журналисты замерли в ожидании.

Майк пожал руку бродяги, похлопал по плечу и, наклонившись, и что-то сказал ему на ухо. Защиёлкали фотокамеры.

– Обещаю: после того, как я надеру Тейлору задницу, он вернётся на родную помойку! – выкрикнул Шон вдогонку уходящему Майку.

Журналисты стоя аплодировали выходке. А наутро появились едкие газетные заголовки: «Экс-чемпион по боксу – бомж», «Чемпион с помойки».

После пресс-конференции Майка словно подменили, он

стал нервным, невнимательным. На тренировках часто не выполнял установки Ника, ошибался.

– Что с тобой случилось? Ты как слон в посудной лавке! Работай вторым номером, выдёргивай своего соперника и лови на ошибках! – не уставал повторять Ник.

Но Майк только пожимал плечами, и, словно не слыша тренера, делал по-своему.

После очередной тренировки Майк принял душ, зло побросал вещи в спортивную сумку и, не прощаясь, собрался было уйти, когда Ник окликнул его:

– Майк, дождись меня! У нас на сегодня осталось ещё одно важное дело.

– Ну что там ещё? Я устал и хочу домой.

– Нам надо съездить кое-куда. Я не задержу тебя надолго.

Они сели в машину Ника, а Добби, который, конечно же, не мог пропустить путешествие, запрыгнул на заднее сидение. Долго ехали молча, пока не оказались за городом.

– Куда это мы? – насторожился Майк.

– Скоро увидишь, – отозвался Ник.

Через час они выехали на безлюдный океанский берег. Смеркалось, в небе зажглись первые звезды. Серые волны с шумом накатывали на песок.

– Зачем мы сюда приехали? – Майк вышел из автомобиля, разулся. – Ночная тренировка на побережье?

– Потерпи немного – и всё узнаешь, – Ник выпустил из машины Добби, который принялся радостно носиться по бе-

регу, распугивая чаек. – Пока наслаждайся свежим воздухом и прекрасными видами.

Вытащив из багажника походный столик с двумя стульями, мешок древесного угля и складной мангал, Ник развёл огонь. Обернулся к Майку, который отошёл в сторону и сидел на стволе выброшенной из моря пальмы, глядя вдаль.

– Как тебе здесь?

– Красиво, – задумчиво ответил Майк. – Мы с отцом раньше частенько выбирались на природу и жили по нескольку дней в палатках...

– Сейчас ещё рыбы пожарим, – Ник достал из сумки-холодильника две большие рыбины, завёрнутые в фольгу, положил их на решетку над углями.

Ветра почти не было. Солнце ушло в закат, июльская жара спала и стало прохладно.

– Прошло чуть больше двух лет, как мы встретились, – вдруг сказал Майк. – И уже через неделю мой чемпионский бой.

– Ты так говоришь, будто не рад.

– Совсем недавно я и мечтать об этом не мог, – пожал плечами Майк. –Пытаясь заснуть, я думал: «Почему всё это случилось со мной? Что я сделал не так?» В один момент всё полетело к черту, и я оказался на дне.

– Не думай об этом, – Ник по-отцовски похлопал его по плечу. – Каждый человек проходит через свои испытания. Помнишь ты рассказывал мне про музыканта: его, кажется,

звали Пифагор?

– Да, он мне примерно то же самое говорил.

– Вы с ним ещё встречались?

– Последний раз я его видел пару лет назад, незадолго до нашей встречи. Ему тогда здорово досталось ...

****

Свернувшись калачиком, с закрытыми глазами Пифагор лежал на своей лавке в парке, лицо было синим и сильно опухло.

Присев на край Майк положил ему руку на плечо. – Аа! - Пифагор негромко застонал.

– Ну, славу богу, живой, – Майк склонился над ним, – а мне сказали, что ты умер... Что с ним случилось? – спросил Майк подошедшего к ним бездомного.

– Какие-то ублюдки ночью напали на него, – глухо ответил бездомный, – забрали деньги и гитару.

– Найду их, убью, – зло проговорил Майк.

– Не вздумай, – опухшими губами еле слышно прошептал вдруг Пифагор, – бог им судья.

Майк помог подняться Пифагору и довёл его до такси.

Увидев своего пассажира, таксист закрыл дверь: «Я не повезу этого бомжа, он мне всё тут испачкает».

– Плачу двойной тариф, я подстелю под него одеяло, – сказал Майк.

– Тройной, и пусть сидит тихо.

Майк загрузил в багажник усилитель для гитары.

– Где моя гитара? – с трудом спросил Пифагор.

– Найду я твою гитару, – успокоил Майк. – Насколько я понимаю, медстраховки у тебя нет, так что едем ко мне.

Молодчиков, избивших Пифагора он не нашел, зато на соседнем блошином рынке отыскал его инструмент и выкупил.

– Моя прелесть! – обрадовался Пифагор, когда Майк принес гитару домой.

– Спасибо, теперь я твой должник!

– Да брось, – отмахнулся Майк, – ты мне помог гораздо больше.

****

– Это ещё раз подтверждает, что вы не зря встретились, – заметил Ник.

– Послушай Ник, мы с тобой знакомы уже два года, – задумчиво проговорил Майк, – ты знаешь обо мне всё, а я о тебе – почти ничего.

– Что же ты хочешь знать?

– Кто ты, откуда, почему носишь такую одежду?

– Ничего секретного в этом нет, – пожал плечами Ник. Я родился в Нью-Йорке. Отец был священником и хотел, чтобы я пошёл по его стопам, а мне нравился бокс. Вместо посещения вечернего хора, втайне от родителей, я записался на секцию бокса, куда уже ходил твой отец. Но полностью посвятить себя спорту я не смог: по воле родителя я закон-

чил семинарию и поехал настоятелем в Собор Святого Семейства в Анкоридже, на Аляске.

– А как ты узнал о своём даре? – Случайно. Однажды неподалеку от монастыря я увидел мальчишек, которые ловили белого голубя. У птицы было сломано крыло, а из клюва шла кровь...

– Что здесь произошло? – громко спросил Ник, подойдя к стайке мальчишек.

– Отец Николас, это Вилсон попал в голубя камнем, – начали оправдываться они.

Священник склонился над птицей и узнал своего бело-снежного любимца из церковной голубятни. Голубь уже лежал на боку и не мог двигаться.

– Что же вы наделали?

Подняв птицу, Ник поспешил к ветеринару.

– Ему уже не помочь, – осмотрев голубя, сказал врач, – странно, что он ещё до сих пор жив.

Прижав птицу к груди, священник шёл по улице, а по лицу его текли слёзы. Внезапно он почувствовал покалывание во всем теле, на мгновение у него даже закружилась голова. А в ладонях забились до того неподвижная птица.

Ник опустил на колени и, отняв от груди ладони, рассмотрел голубя. Птица встрепенулась и взлетела. Сидя на земле, Ник со счастливой и удивленной улыбкой наблюдал за его полетом. А потом вдруг испуганно огляделся по сто-

ронам. "Не иначе как это – проделки дьявола", – пронзила его мысль.

Ник так и не завел друзей среди братии, и единственным человеком, с которым он близко общался на Аляске, был шаман по прозвищу Лунный Пёс. После долгих раздумий и сомнений, священник отправился к нему.

– Добрый вечер, Лунный Пёс, – сказал Ник, подходя к медитирующему у огня шаману.

– Хороший вечер, – не оборачиваясь, ответил тот, – присаживайся, выпей моего травяного отвара.

– Спасибо, – Ник опустился рядом, взял протянутую его кружку с душистым отваром и, запрокинув голову, посмотрел в усыпанное звёздами небо.

– Что-то случилось?

– Мне нужен совет.

– Вижу, пришёл узнать про себя?

– Откуда знаешь?

– У тебя есть дар – ты можешь передавать свою жизненную силу другим.

– Уж не происки ли дьявола? – осторожно спросил Ник.

– Нет, – покачал головой шаман, – это от света. Хотя... – старик усмехнулся, – разве тебе, святой отец, пристало спрашивать совета у того, кто общается с духами?

– Неисповедимы пути господни, – отозвался Ник.

– Вот, возьми, – и Лунный Пёс протянул ему фигурку медведя. – Этот амулет поможет тебе управлять твоей силой.

– Лунный Пёс научил меня входить в транс и использовать мой дар, – продолжил Ник. – Однажды на исповеди я рассказал о случае с голубем и своим даром. Вскоре меня вызвали в епархию и потребовали отречься от этой ереси либо уйти. Первое я выбрать не мог поэтому я оставил приход и вернулся в Нью-Йорк.

– Твоему отцу это, наверное, не понравилось...

– Он скончался незадолго до этого, оставив мне приличное наследство. Имея средства на жизнь, я снова увлёкся боксом, одно время даже тренировался вместе с легендарным Леоном Спинском.

– Если бы я не знал тебя, то подумал бы, что ты всё это придумал, – ошеломленно покачал головой Майк.

Ник ухмыльнулся и вытащил из стоящей рядом сумки длинный продолговатый футляр из красного дерева, открыл его и достал изящную курительную трубку.

– Что это?

– Трубка мира – подарок Лунного Пса. Ей почти двести лет, её курили его предки, когда хотели получить совет духов.

Ник неторопливо набил трубку и раскурил её от вынутой из костра ветки. Затянулся, выпустил облачко дыма и протянул трубку Майку.

– Вообще-то я не курю, – сказал Майк.

– Я тоже, но сегодня так нужно.

Майк слегка затянулся и тут же сильно закашлялся:

– Зачем? – спросил он сквозь кашель.

– Давай, давай – подбодрил его Ник, – не бойся.

Майк сделал еще одну затяжку и почувствовал лёгкое головокружение. Он сильно зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел, что стоит в бескрайних прериях, которые раньше видел только по телевизору. Вокруг, насколько хватало взгляда, – лишь колышущееся море трав. Метров в двадцати на большом камне спиной к Майку сидел человек, возле ног его расположилась собака.

– Эй, – крикнул ему Майк, – ты кто?

Человек повернул голову, и Майк узнал отца.

– Папа, папа! – закричал он, но, казалось, отец не слышал его. Отвернувшись, он снова смотрел вдаль, ожидая чего-то.

Майк бросился к нему, но сколько он не бежал, ближе никак не становился.

Внезапно солнце скрылось за тучами, подул ветер, и с неба упали первые капли дождя.

Отец посмотрел на небо, ласково потрепал собаку по голове, что-то сказал ей на ухо, поднялся и, отряхнув штаны, начал медленно удаляться. Собака осталась на месте.

– Не уходи! – закричал Майк. – Подожди меня!

Внезапно отец остановился, как будто услышал Майка, обернулся, ласково взглянул на сына, и покачал головой.

Очнувшись, Майк почувствовал, что слёзы катятся по его лицу. Добби сидел у ног хозяина и внимательно смотрел ему

в глаза.

– Я видел отца, – возбужденно сказал Майк, – хотел догнать его, но он покачал головой. Чтобы это означало?

– Он хочет, чтобы ты отпустил его. Живи своей жизнью. Живи настоящим, а лучше – будущим, – Ник ободряюще хлопнул его по плечу. – Иди, искупайся, а я пока за рыбой поспежу.

Майк скинул одежду и бросился в воду. Добби прыгнул вслед за ним, но, проплыв метров пятнадцать, вернулся на берег. Отряхнулся и уселся на песке, не спуская взгляда с плывущего хозяина.

Майк плавал долго и с удовольствием. В волнах океана сковывающее его напряжение понемногу исчезало. Майк выбрался из воды, пробежался вдоль берега, согреваясь под звонкий лай Добби, и вернулся к костру.

– Наверное, ты заметил, Ник, что в последнее время я сам не свой. Не подумай, что я испугался Кейна, просто... боюсь, что тот кошмар может повториться.

Ник, как ни в чем не бывало, перевернул рыбу на решетке, а потом заглянул в машину, достал из бардачка синюю папку и блокнот. Папку пока отложил, а из блокнота выдернул лист бумаги и протянул Майку.

– Вот, возьми, – серьёзно сказал он, – раздели его на две части. В первой запиши всё, что сейчас тебя тревожит, все страхи и сомнения. А во второй – о чём мечтаешь.

– Это что, шутка?

– Давай, пиши!

Майк взял бумагу, озадаченно почесал затылок и начал писать. Когда он закончил. Ник забрал исписанный лист, внимательно прочитал всё и усмехнулся на слове «нищета».

– Держи, – он протянул Майку синюю папку. – Здесь твой рекламный контракт на двести тысяч с производителем спортивной одежды, который я подписал вчера. На первое время хватит, потом ещё заработаешь. Вне зависимости от исхода боя, ты никогда не будешь прежним. Ты уже победил, Майк, ты совершил невозможное, вернувшись на ринг. Не обращай внимания на выходки Шона, он сам боится тебя, это видно по его глазам. При всём его бахвальстве, он помнит, что ты – единственный, кто отправил его в нокаут. – Ник поворошил тлеющие угли и разорвал исписанный лист пополам. Одну часть аккуратно свернул и спрятал в карман, а другую, на которой были записаны страхи, вернул Майку. – Это сожги.

Тейлор молча скомкал обрывок листа, бросил его в огонь и неотрывно смотрел, как бумага, вспыхнув, съеживается и превращается в пепел. Одинокая слеза прокатилась по его щеке.

– Ну вот, теперь другое дело, – Ник похлопал Майка по плечу, и боксёр впервые за последнее время улыбнулся – тепло и спокойно. – Эх, рыбка-то уже готова!

Ник снял решетку с огня, положил её на столик и принялся разворачивать фольгу, обжигаясь и дуя на пальцы. – Уго-

щайся! Чилийский сибас, между прочим!

Майк не заставил себя уговаривать: отломил кусочек рыбы, положил в рот и аж зажмурился от удовольствия.

– Давно ничего вкуснее не ел!

– Ты сильно-то не увлекайся, – в штуку предостерег Ник, – у тебя скоро бой!

– Помню-помню, – Майк положил кусок рыбы на пластиковую тарелку и дал виляющему хвостом Добби. – А знаешь, я решил, что это будет мой последний бой на профессиональном ринге, – и настороженно взглянул на тренера. – Что скажешь?

– Это твой выбор. Я поддержу любое твоё решение.

Они затушили костёр, вернулись в авто и вскоре выехали на шоссе. Негромко играл джаз, спутники молчали, погруженные в свои мысли.

Ник оставил машину на стоянке.

– Ты иди, а я ещё минут пять подышу воздухом, – сказал он. – Мне, старику, много сна не нужно, а у тебя завтра тренировка в шесть утра. Смотри, не опаздывай. До завтра, Майк!

– Пока, Ник!

Майк ушёл вместе с Добби, а Ник Холл, оставшись один, присел на лавочку. В темноте не было заметно, как сильно он побледнел. Вытерев со лба холодную испарину, Ник поднял взгляд к звездному небу и погрузился в размышления.

Его мысли прервал зазвонивший в кармане телефон. Ник увидел незнакомый номер и нехотя ответил:

– Слушаю.

– Привет, Ник! – произнес голос с испанским акцентом. – Надеюсь, не разбудил?

– Кто это?

– Джон Гарсиа, менеджер Шона Кейна. Нужно встретиться и поговорить.

– Когда?

– Можно прямо сейчас. Я заказал столик в ресторане «У Криси». Буду ждать тебя там, приезжай.

В заведении звучала живая музыка, посетителей было немного. Ник сразу заметил крепкого лысого мужчину лет сорока пяти, который поднялся из-за стола ему навстречу.

– Привет, Ник, – Гарсиа широко улыбнулся и протянул ему руку. – Как дела?

– Спасибо, Джон, не жалуюсь, – пожав ладонь собеседника, ответил Ник.

– Прошу, присаживайся. Что будешь пить? Может, виски со льдом?

– Лучше холодный чай.

– Ты как знаешь, а я выпью виски.

Официант предупредительно наполнил стакан Джона, принял заказ Ника и удалился.

– Зачем позвал меня? – спросил Ник.

– Ха-ха, мне нравится твой деловой подход! Хотел взглянуть на тебя, познакомиться поближе. Странно, почему я раньше о тебе никогда не слышал? Кто ты, Ник?

– Я тренер Майка Тейлора, а кем я был раньше – так ли уж это важно?

– Хорошо, Ник, – Гарсиа усмехнулся, – я вижу, ты хороший парень, поэтому не буду тянуть. Я уверен в победе Шона, но предлагаю тебе три миллиона наличными, чтобы Тейлор лёг в шестом раунде. – Он положил на стол кожаный кейс и демонстративным жестом открыл его. – Здесь миллион. Остальное получишь после боя.

Ник лишь мельком взглянул на деньги и покачал головой:

– Зачем тебе это, Джон?

– Открою тебе тайну, – Гарсиа налил себе ещё виски и залпом выпил, – в случае победы Шона я возглавлю Всемирную боксёрскую ассоциацию, получу свои чертовы десять миллионов и буду почивать на лаврах. Я шёл к этому почти десять лет и не сомневаюсь в победе Шона. Но, знаешь, – Гарсиа уперся пристальным взглядом в лицо собеседника, – не люблю сюрпризы.

– Прости, Джон, – ответил Ник таким же взглядом, – но я должен тебе отказать.

– Почему? Назови свою цену.

– Майк заслужил право на этот бой, он многое пережил, и я верю в него. Деньги не имеют значения, пусть победит сильнейший.

– Может, всё-таки подумаешь, Ник? – Гарсиа отхлебнул ещё виски, усмехнулся. – Кстати, ты слышал странную историю смерти отца Майка?

– А почему ты меня об этом спрашиваешь?

– Мы с Тейлором-старшим встречались перед реваншем – вот как сейчас с тобой. Он мне нагрубил, а потом раз – авария. Мистика какая-то.

Музыканты ушли на перерыв – слышны были голоса людей за соседними столиками и стук приборов.

– Ты мне угрожаешь? – спокойно уточнил Ник.

– И в мыслях не было! – оскалился захмелевший Гарсиа.

– Нам больше не о чем говорить, – Ник поднялся, положил на стол десятку за чай и направился к выходу.

Гарсиа поморщился, убрал кейс с деньгами под стол, вынул мобильный телефон и по памяти набрал номер:

– Встретьте его и объясните, что отказывать мне невежливо.

Было уже темно, когда Ник вышел на улицу и направился к машине, припаркованной в квартале от ресторана. За ним незаметно последовали трое: один был высокий и худой, второй – приземистый, широкоплечий, а третий – круглый, как футбольный мяч.

– Слышь, дядя, угости сигареткой, – услышал Ник за спиной и обернулся к троице.

– Ребят, я не курю и вам не советую, – спокойно ответил

он.

– Спортсмен, что ли? – ухмыльнулся коренастый, преграждая ему путь.

– Не без этого. Ребят, какие-то проблемы?

– У нас нет, а вот у тебя имеются! – и коренастый попытался достать Ника ударом в лицо.

Тот уклонился и хуком слева ударил нападавшего в подбородок.

Длинный сходу пробил ногой в голову. Ник присел, уклонившись от удара, и в ответ слегка толкнул противника – тот не удержался и упал на асфальт.

В это время толстый обхватил Ника со спины, пытаясь повалить на землю, а коренастый, придя в себя, выхватил нож и несколько раз ударил Ника в живот.

– Вот тебе! Привет от Джона!

****

Прошло два дня, как Ник пропал. Майк с Добби, Морган, братья Грей и Джессика обыскали ближайшие улицы и дворы, спрашивали местных, но никто ничего не видел. Тогда Майк решил обратиться к старому знакомому.

– Привет, Пифагор! – сказал Майк, подходя к играющему в подземке приятелю.

– Давно не виделись? – он перестал играть и обнял Майка.

– А ты всё ещё здесь работаешь.

– Да, – пожал плечами Пифагор, – здесь место хорошее, людей много. А ты что такой мрачный, случилось что-то?

– Два дня назад пропал мой тренер, зовут Ник Холл. Поспрашивай своих – может, кто чего о нём слышал? Я тебе его фото переброшу.

– Присылай, – кивнул головой Пифагор, – узнаю.

В тот вечер Пифагор задумчиво сидел на своей лавке. Его расспросы не принесли результата: никто не видел Ника Холла. Внезапно взгляд музыканта остановился на оставленном кем-то на лавочке вчерашнем выпуске Нью-Йорк таймс. Пифагор взял газету: «Пожар полностью уничтожил хранилище Главного полицейского управления Манхеттена» – глянул заголовки на передовице.

– Не может быть, – взволнованно пробормотал он, вытащил из кармана мобильный телефон и по памяти набрал номер.

– Добрый вечер, Брэд! Это Иван Крук!

– Добрый, – удивленно, после небольшой паузы, ответил собеседник.

– Удивлен?

– Более чем.

– Да, семь лет прошло с нашей последней встречи.

– У тебя хорошая память.

– Спасибо. Как адвокатская практика?

– Не жалуюсь..., а я догадался, зачем ты звонишь.

– Тогда скажи мне, не томи.

– У меня есть один знакомый в полиции... Я всё узнаю и перезвоню через час.

– Хорошо буду ждать.

Через час у Пифагора зазвонил телефон.

– Всё сгорело, – без предисловий сказал адвокат.

– Это точно?

– Точнее не бывает. У них на тебя ничего нет.

Пифагор одну за одной порвал струны на своей гитаре, глубоко засунул руку в корпус инструмента, нащупал и вытащил оттуда металлический ключ. На такси он доехал до подземного гаражного комплекса, спустился вниз и открыл один из гаражных боксов.

В гараже стоял запylённый автомобиль Мустанг SVT Cobra R красного цвета, на полках лежали большие чёрные сумки. Пифагор заглянул в одну из сумок – она была полностью набита пачками долларов. Открыв дверцу железного шкафа Пифагор задумчиво осмотрел на ряды штурмовых винтовок, карабинов, дробовиков, внизу лежало десятков револьверов и пачки с разными патронами.

Он взял из сумки несколько пачек денег, сел в машину и выехал. В парикмахерской Пифагор побрился, сделал причёску, потом заехал и купил стильный костюм.

Подъехал на машине к Бизнес-центру на Рокфеллер Плаза
45.

– Добрый день, вы к кому? – спросил у него администратор.

– Офис 1077 «Б» к Мистеру Круку.

– Как вас представить?

– Иван, Иван Крук, – сказал он, сняв черные очки.

Через пару минут в трубке администратора раздался недовольный мужской бас: "Это что ещё там за самозванец объявился?"

Пифагор взял трубку у администратора:

– Этот самозванец – твой брат, Алекс.

– Мой брат давно умер.

– Ты прав, он умер, но сейчас пришло время восстать. Может ты меня всё-такипустишь или так и будет общаться по телефону.

Уже через несколько минут Иван предстал перед братом. Алекс даже прослезился. Братья крепко обнялись.

– Не могу поверить, что ты жив и здоров! – не переставал повторять Алекс. – Прошло почти восемь лет, как ты пропал. Где ты был всё это время?

– Долгая история.

– Выпьешь чего-нибудь Иван? – предложил Алекс, когда братья оказались в огромном кабинете Бизнес-Центра.

– От водки не откажусь.

Алекс улыбнулся и вытащил из шкафа бутылку и два стакана, достал из холодильника солёные огурцы и мясную нарезку.

– У меня теперь другое имя, – сказал Пифагор.

– И как же теперь тебя звать?

– Как и в детстве – Пифагор.

– Отличный выбор...

Алекс налил, они чокнулись стаканами и выпили.

– Знаешь Алекс, меня до сих пор мучает вопрос, кто завалял мексиканского Барона? – задумчиво произнёс Пифагор, взяв огурец, – все ведь думали, что это моих рук дело.

– Это киллер Летающих драконов, – сказал Алекс, наполняя стаканы. – Он признался в этом, когда его взяли по другому делу.

– Я так и думал.

– Брат, но ты ведь до сих пор в розыске! – вдруг забеспокоился Алекс. – Надо было позвонить мне, а не приходить сюда.

– Надоело прятаться.

– Не удивлюсь, если завтра весь город будет обсуждать твоё чудесное воскресение.

– Не переживай, у копов на меня ничего нет.

– С чего бы это?

– В Манхэттене сгорел полицейский архив, а вместе с ним и моё дело.

– Ты уверен?

– Я звонил своему адвокату. Он не стал бы врать – слишком хорошо понимает, с кем имеет дело.

– Отлично. Ну, теперь, рассказывай, – сказал Алекс, под-

ливая водки. – Мне сказали, что мексиканцы взорвали твою машину, а ты как в воду канул. Ни тебя, ни тела не нашли.

– Меня тогда реально сильно ранило, я думал всё ..., отбегался. Повезло, что меня приютили монахи в Монастыре Святого Креста в Калифорнии.

– С чего бы это они?

– Это русский монастырь, они узнали, что я тоже русский, и приняли. Я прожил в монастыре два года и там мне было видение – Пресвятой Богородицы.

– Неужели самой Богородицы?

– Да, и после этого я хотел принять монашеский постриг. Но отец Теодор сказал, что я ещё не готов к служению.

– Ты ли это мой брат?

– Ты был прав брат, сказав, что я умер. Того Ивана Крука, которого ты знал, уже нет. Знаешь Алекс, последние шесть я был уличным музыкантом ..., у меня ничего не было, но я был счастлив.

– Ты меня поражаешь брат...

Пифагор одним махом опрокинул в себя содержимое стакана.

– Алекс я пришёл к тебе, потому что мне нужна помощь.

– Говори, я сделаю для тебя всё.

– Мне нужно найти одного человека... – вынув из кармана телефон, Пифагор набрал номер Майка: – Привет! Сейчас я дам телефон своему брату Алексу: расскажи ему о Нике.

– Здорово, Майк, – поздоровался Алекс. – Давно он ис-

чез?

– Три дня назад.

– Что ты о нём знаешь?

– Ник Холл, родился в Нью-Йорке, в семье священника. Был настоятелем в Соборе Святого Семейства где-то на Аляске, но ушел оттуда из-за одной истории... Увлекается боксом, тренировался вместе с Леоном Спинском...

– Вот же! – Алекс присвистнул. – Любопытная у него биография. Родственники то у него есть?

– Он вроде говорил, что нет.

– Тяжёлый случай. Но ты не переживай: всё перевернём, но найдём твоего Ника Холла.

****

В старом, обшарпанном корпусе больницы на окраине Бруклина, куда свозят бродяг и нелегалов без медстраховки, врач с медсестрой совершали утренний обход.

– Тяжелые есть? – лениво спросил врач, только что вышедший из отпуска.

– Да, один уже несколько дней в коме лежит, в реанимации.

– Что с ним?

– Ножевое ранение в область живота и сотрясение мозга.

– Имя?

– Не знаем, документов при нём не было. Привезли четыре дня назад. Говорят, его обнаружили на обочине загород-

ного шоссе и позвонили в 911.

– Родственников нашли?

– Никто пока не объявился. Возможно, очередной бомж.

– Полицию известили?

– Сразу сообщили, как только он поступил.

– И что?

– Приезжали, сфотографировали. Попросили: как придёт в сознание – сообщить.

Войдя в реанимацию, врач мельком взглянул на больного, подключенного к аппарату искусственной вентиляции лёгких. Просмотрел записи в медкарте. Поморщился.

– Бедолага. Мы вряд ли сможем ему помочь. Идёмте дальше... Кстати, вы любите бокс?

– А почему вы спрашиваете? – удивилась медсестра.

– Сегодня вечером состоится бой века: Шон Кейн против Майкла Тейлора. Рекомендую.

Они уже выходили из палаты, когда медсестра случайно задела стол и уронила поднос с медицинским инструментом. Раздался грохот. Женщина кинулась собирать инструменты с пола, а когда подняла голову, то заметила, что больной открыл глаза и смотрит на неё.

– Доктор Смит, он очнулся! – вскрикнула медсестра.

– Очень интересно, – доктор подошел к высокой больничной койке, склонился над пациентом и сдвинул в сторону его кислородную маску. Как вас зовут?

– Ник Холл, – едва шевеля губами ответил он. Давно я

здесь?

– Почти четыре дня.

– И как мои дела, док?

– Раз уж вы очнулись, значит, все будет хорошо. Главное – не волнуйтесь: покой и ещё раз покой.

– Но мне нужно...

– Дела подождут, – перебил врач, – любая активность убьёт вас.

Доктор Смит уже собирался выйти из палаты, но остановился в дверях.

– Постойте, – он обернулся, – вы – Ник Холл?

– Верно, – с трудом ответил тот.

– Про вас вчера спрашивал один мой знакомый.

– Кто спрашивал? – напрягся Ник.

– Алекс Крук. Вам знакомо это имя?

– Вроде нет... .

– Что ж, это не важно. Сейчас я ему позвоню и обрадую, что вы нашлись.

****

Огромный зал Мэдисон-сквер-гарден был забит до отказа. В центре, на высоком помосте, возвышался ринг, освещаемый десятками фонарей. У ринга толпились журналисты, то и дело щелкали фотоаппараты, сверкали вспышки. В первых рядах расположились известные боксёры, звезды кино, бизнесмены и политики.

В то же время в тысячах американских пабов уже собрались посетители в предвкушении увлекательнейшего зрелища.

«Дамы и господа, – голос известного комментатора звучал из динамиков домашних телевизоров и огромных уличных экранов, – меня зовут Том Бруно, и мы начинаем трансляцию из Мэдисон-сквер-гарден. Через несколько минут здесь начнётся долгожданный бой за звание чемпиона мира по боксу по версии WBA¹ в первом тяжёлом весе. Вот появляется Майк. На нём белоснежный халат доктора. Тейлор выходит в окружении своей команды и под звуки бессмертного хита группы Queen «Show must Go On». А вот и действующий чемпион Шон Кейн! По старой традиции чемпион появляется на публике под зажигательный ритм рэпера Enimen «Till I Collapse». Шон выходит в чёрном халате, расшитом золотыми коронами, на плече у него – чемпионский пояс».

– Шон – чемпион! – в один голос скандировали фанаты и в Мэдисон-сквер-гарден, и в пабах по всей стране. – Шон – чемпион!

«Итак, – продолжал комментатор, – в левом углу ринга расположился действующий чемпион мира Шон Кейн, из-

---

¹ Всемирная боксёрская ассоциация Всемирная боксёрская ассоциация **ВБА** (англ. World Boxing Association; WBA) – старейшая международная ассоциация профессионального бокса. Является одной из четырех боксёрских организаций (помимо IBF, WBC и WBO), санкционирующих боксёрские поединки мирового уровня.

вестный как «Бешеный»: рост сто восемьдесят два сантиметра, вес девяносто килограмм. Он провёл сорок пять боев на профессиональном ринге, одержал сорок четыре победы, из них сорок досрочно, при одном поражении. В правом углу ринга – его давний соперник и единственный обидчик Майк Тейлор по прозвищу «Доктор»: рост сто восемьдесят шесть сантиметров, вес восемьдесят восемь килограмм. За плечами у Майка двадцать один бой, Тейлор одержал двадцать побед, из них восемнадцать досрочно нокаутом.

Ставки: восемь к двум в пользу Шона Кейна, однако мне кажется, что не всё так однозначно. Оба боксера находятся в прекрасной спортивной форме. Напряжение в зале зашкаливает. Хотелось бы увидеть нового тренера Майка, который помог ему вернуться на ринг... Но пока оператор не может найти Ника Холла в зале, обратите внимание на ослепительную Джессику Никсон, невесту Майка, и её отца Джеральда, в прошлом – известного панчера. К сожалению его карьеру боксёра прервала автокатастрофа, в которой погибла жена, а сам он получил серьёзную травму позвоночника...

Гонг! Начался первый раунд. Как и можно было предположить, соперники присматриваются друг к другу, пристреливаются, обмениваясь одиночными ударами, нащупывают слабые места. Тейлор немного легче и выше, он скользит по рингу, словно тигр, легко и быстро. Кейн же, напротив, нетороплив и немного вальяжен. Кто не знает его манеру боя, может подумать, что он медлителен, но это обманчивое впе-

чатление. Шон – признанный панчер, он постоянно выцеливает, вынашивая удар, который может решить исход боя. Во время прошлого поединка с Телором Кейн сразу пошёл вперёд и уже в четвёртом раунде пропустил от Майка удар в челюсть, оказавшийся роковым. Думаю, в этот раз он не будет торопиться...

...Третий раунд. Что-то не получается у Кейна подобрать ключ к обороне Майка! Похоже, Тейлор нащупал свою комфортную дистанцию, издали обстреливая Шона джебами и не давая приблизиться. Его удары быстры и точны, он то и дело достаёт оппонента. Шон пока ничего не может сделать, попытки выйти на среднюю дистанцию не дают результата. Майк кружится по рингу будто в танце...

...Пятый раунд, а Кейн так и не может подобраться к Тейлору, постоянно натываясь на его левый джеб, которым Майк, будто шпагой, держит противника на дистанции. Похоже, Кейн уже начал злиться, а Майк, напротив, спокоен и собран. Шону необходимо что-нибудь предпринять, удивить Доктора...»

****

Прозвучал гонг, боксеры разошлись по своим углам ринга. Тренер Шона явно был озадачен. Склонившись, Боб Браун осмотрел гематомы на лице подопечного.

– Соберись, Шон! – настраивал Боб своего подопечного, пока медик наносил ему мазь на лицо. – Работай серийно,

чаще включай правую, не давай ему пространства, зажимай в угол! Разозли его, заставь ошибаться!

В это время Джон Гарсиа пошёл к противоположному углу ринга.

– Привет, Майк! – поздоровался он, предусмотрительно не приближаясь к канатам вплотную. – А где же твой тренер?

В ответ Тейлор лишь презрительно взглянул на него.

– О, не хочешь говорить? Ничего, ничего. Можешь молчать, но от правды не спрячешься. Так вот: знай, что Ник Холл тебя кинул.

– Проваливай! – выплюнув капю, рывкнул Майк.

– Не веришь мне? Я дал ему миллион, и он исчез.

– Да пошёл ты!

– Я-то, пойду, – ухмыльнулся Гарсиа, – а это тебе на память! – и он бросил под ноги, сидящего на стуле Майка, несколько фотографий, на которых были запечатлены Гарсиа и Холл: они сидели в ресторане, а на столике между ними лежал открытый кейс, наполненный купюрами.

– Ну и сволочь же ты! – сквозь зубы процедил Майк, всмотревшись в фото.

– Ничего личного, просто бизнес, – усмехнулся Гарсиа. – Удачи!

****

– Не знаю, что Джон Гарсиа сказал Майку, – продолжал

вещать Том Бруно, и зрители в домах, пабах и перед экранами на улицах внимали каждому слову, – но он не на шутку его разозлил. Майк сменил тактику, начал прессинговать, что нехарактерно для него, и работать первым номером. Смотрите: он теперь постоянно давит Кейна и рискует. Майк совсем забыл об осторожности, он идёт вперёд! Шон ставит защиту и отступает. Теперь они всё больше работают на средней дистанции, а это, кстати сказать, стихия Шона, на которой он выиграл почти все свои бои.

Идёт восьмой раунд. Мне кажется, что такой агрессивный ритм начал утомлять Майка. Его атаки уже не столь быстры, скорость ударов падает. Его соперник почувствовал это, он взвинчивает темп. Двух и трёхударные контратаки Шона всё чаще достигают цели. Шон загнал Майка в угол и... О, нет! Майк пропускает сильнейший удар правой в голову! Это нокдаун! Рефери ведёт отсчёт... Тейлор встает! Сейчас Кейн постарается добить его! Он бросается вперед... Звук спасительного гонга – и этот раунд заканчивается не в пользу претендента...

...Девятый раунд. Майк выглядит изможденным, Шон полностью перехватил инициативу... Тейлор много пропускает, он почти целиком ушёл в оборону, отвечает одиночными ударами и всё реже попадает. Шон старается прижать соперника к канатам, не давая места для манёвра. Боксёры всё чаще входят в клинч... Похоже, команда Шона уверена в успехе: тренер Боб Браун выглядит спокойным, а ме-

неджер Гарсия откровенно доволен происходящим. В группе поддержки Майка настроения совершенно иные: невеста претендента, Джессика, бледна и напряжена, она стоит неподвижно, сложив ладони перед грудью, будто молится.

...Концовка десятого раунда, всё без изменений. Майк с трудом сдерживает атаки Шона, у него появилось рассечение под левым глазом. Шон прижал его к канатам и наносит серию мощнейших ударов в голову и по корпусу, почти не встречая сопротивления. Ещё немного – и рефери остановит бой! Звук гонга! На этот раз Майку снова повезло, но так не может продолжаться бесконечно. Теперь интрига заключается в том, сможет ли Майк Тейлор выстоять все двенадцать раундов или чемпион досрочно завершит бой... Но подождите! Если мне не изменяет зрение, я вижу тренера Майка! Ник неизменно в своей чёрной рубашке с белой колораткой – я слышал, он служил приходским священником на Аляске...

Рядом с Ником шли Алекс и Иван Крук.

****

– Привет! Неважно выглядишь, – сказал Ник, с трудом при помощи Пифагора забиравшись в ринг.

– Зачем пришёл? – угрюмо бросил Майк.

– Долго рассказывать...

– Гарсия сказал, что ты продал меня! Это правда?

– Майк, сейчас нет времени... – начал Ник, положив руку

ему на плечо.

Майк с силой сбросил его руку, Ник покачнулся, поблелел.

– У тебя с головой не всё в порядке? – вмешался Пифагор. – У него три ножевых! Это парни Гарсиа его так отделили – хорошо, что вообще жив остался.

– Что? – опешил Майк. – Я не знал.

– Заткнитесь оба! – рявкнул Ник. – Майк, ты помнишь, что это – твоё последнее выступление?

– Да, я помню, но...

– Не перебивай. По дороге я слушал трансляцию... – Он вытащил из кармана смятый клочок бумаги. – Помнишь: однажды на берегу океана ты написал о своей мечте? Сейчас ты просто выйдешь и сделаешь её реальностью!

Гонг прогремел, отмечая начало одиннадцатого раунда.

– Подожди! – Ник одной рукой крепко сжал запястья Майка, а другую положил ему на затылок. Майк ощутил сильный разряд, пронзающий всё его тело и наполняющий энергией.

****

– Что там происходит в углу Тейлора? Почему он не выходит? – взволнованно комментировал Том Бруно. – Неужели тренер решил прекратить бой досрочно? Нет, нет, вот Майк поднимается... Бой продолжается! Даже не верится, но, похоже, тренер Майка совершил чудо. Майк творит что-

то невероятное! Он снова идёт вперед, его удары быстры и точны. Просто фантастика! Майк летает по рингу как птица! Шон уже не успевает за ним и отступает, пропуская снова и снова... Ой-ой, Шон поймал кросс правой в челюсть! Шон на полу! Рефери начал отсчёт. Пять, шесть... Шон встаёт!

Майк продолжает атаку, сыплет сериями, не давая Шону прийти в себя. После атаки смещается чуть назад и в сторону, так что все удары Шона летят мимо, а он тут же контратакует... Вот! Отличный удар по корпусу с переводом в голову! И Шон опять на полу, и он снова поднимается! Зал ревёт: "Майк, Майк!"

До конца одиннадцатого раунда остается тридцать секунд, а Майк и не думает останавливаться. Он наращивает давление, уклоняется, и апперкот снизу входит точно в челюсть. Шон падает, как скошенный тростник. Судья ведёт счет... восемь, девять, десять!

Это победа!

Не может быть! Майк Тейлор сделал это! Невероятно! Этот бой навсегда войдёт в историю бокса!

Очень красивая и, одновременно, трудная победа! Майк радостно прыгает по рингу. Смотрите, он упал на колени и целует ринг! По его лицу текут слезы. Майк помогает Шону подняться. А где же второй заслуженный триумфатор – тренер нового чемпиона мира? Вот он, в углу ринга...

Но подождите! В ринге появился врач. Он направляется к Нику Холлу... Что же там происходит? Появляется меди-

цинская бригада с носилками. Сейчас мне передадут информацию...

Что?!

Ник Холл умер!

****

Ник Холл сидел на стуле в углу ринга, раскинув руки на канаты, с открытыми глазами и со счастливой улыбкой человека, осуществившего свою мечту.

По залу мгновенно разнёсся слух о случившемся. Наступила тишина.

Врачи хотели положить Ника на носилки.

– Подождите, – остановил их Майк, – мне нужно ему кое-что сказать. Здесь и сейчас.

Майк опустил на одно колено и склонил голову, прошептал:

– Как же так, Ник? Ты вернулся, чтобы снова уйти. Прости, что усомнился в тебе!

Потом он поднялся и, взяв микрофон, произнес:

– Я знаю, что душа Ника сейчас здесь, с нами. Поэтому я хочу сказать, что без него не было бы здесь меня. Больше всего в жизни он любил бокс, свою Родину и Всевышнего. Давайте же попрощаемся с этим великим боксёром от Бога!

Весь зал встал, повисла тишина, а когда тело Ника понесли, аплодисменты провожали его в последний путь.

Вслед за Майком из зала вышли Иван и Алекс Круг, к

которым из толпы подошли трое мужчин в штатском.

– Добрый вечер, Иван Крук? – спросил один из них, видимо главный.

– Да, это я!

– Офицер Морис, ФБР. Попрошу вас пройти с нами, вот ордер на ваш арест, – и он показал бумагу.

– С удовольствием, офицер.

****

Место и время похорон Ника Холла держали в секрете, чтобы не привлекать журналистов и зевак. На прощании были только Майк с Джессикой, Джеймс Морган, братья Логаны, Алекс Крук и ещё несколько человек.

На улице накрапывал дождь, над кладбищем расстилался туман.

Когда всё закончилось, Майк попросил оставить его ненадолго одного. Все ушли, только Добби остался рядом с хозяином.

Некоторое время Майк молча стоял, глядя на свежую могилу, когда услышал негромкое позвякивание и обернулся. Прямо к нему по дорожке между надгробных плит шел немолодой индеец в традиционном головном уборе, с полосами черной краски на лице. На шее индейца висели амулет – волка и собаки – которые едва слышно позвякивали при каждом шаге.

Добби подбежал к незнакомцу, обнюхал его и, к удивле-

нию хозяина, приветливо завилял хвостом.

Подойдя к могиле, индеец встал рядом с Майком.

– Пришло время белому шаману уйти к праотцам, – негромко сказал он.

– Кто вы? – спросил Майк, хотя уже знал ответ.

– Он ушёл счастливым, – индеец снял с шеи кулон в виде фигуры волка и протянул его Майку. – Возьми, он придаст тебе сил в бою.

– Спасибо, но я уже не буду драться на ринге.

– Боец всегда боец!

Фигурка волка легла на ладонь Майка: она была неожиданно теплой и грела кожу.

– Вы ведь Лунный Пёс, верно? – Майк обернулся, но рядом никого не было: лишь вдали он увидел удаляющуюся спину шамана с Аляски, за которым неотрывно следовал Добби.

– Добби, Добби, ко мне, – закричал он. Собака остановилась, громко залаяла словно прощаясь с ним, а затем исчезла, вслед за шаманом, в тумане.

****

Том Бруно поставил на стол опустевший бокал и откинулся на спинку дивана.

– Писали, что за этот бой Майк получил десять миллионов. И, представь себе, большую часть этих средств он передал в благотворительный фонд поддержки ветеранов бокса,

открытый в память о его тренере Нике Холле.

– А как сложилась дальнейшая судьба Майка? – спросил Ричард.

– Как и собирался, он завершил карьеру профессионального боксёра. Майк и Джессика поженились, у них растут дочь и сын, последнего назвали Ником. На оставшуюся часть гонорара Майк открыл собственную школу бокса, где тренирует по сей день.

– Получается, – Ричард озадаченно нахмурился, – Ник Холл просто заставил Майка поверить в себя, и мистика здесь ни при чём?

– Об этом мы уже никогда не узнаем, хотя лично я не был бы так категоричен. Когда человек, едва стоящий на ногах, оживает прямо на глазах и за один раунд трижды роняет на ринг лучшего боксёра десятилетия, невольно задумаешься: откуда у него силы?

– Возможно, он просто получил хороший тренерский настрой на победу, – пожал плечами Ричард. – Иногда и не такое бывает.

– Бывает... но, знаешь, я пересматривал их бой раз сто, не меньше. Все показатели Майка – скорость, сила удара, реакция – после общения с Ником возросли многократно. При этом выглядел Тейлор совершенно свежим как будто и не было тех десяти раундов. Настроем это сложно объяснить, не правда ли?

– А что насчет Пифагора?

– Через несколько месяцев его отпустили прямо из зала суда, поскольку доказать ничего не смогли. Иван Крук окончательно решил посвятить жизнь служению и вскоре принял постриг.

Было уже около пяти утра. Гости разошлись, ресторан закрылся, и в зале появились уборщики: они мыли пол, меняли скатерти и протирали мебель, тени плавно скользили напротив светлеющих окон.

– Дядя Том, это, и правда, самая необычная и захватывающая история, которую я когда-либо слышал! – признался Ричард и поднялся. – Спасибо за ужин и отлично проведённое время.

– Бывай, Малой. Отцу привет!

Ричард уже направлялся к выходу, как вдруг кое-что вспомнил и остановился:

– Дядя Том, – спросил он, – а что же стало с подлецом Гарсия?

Том прищурился.

– Когда Шон узнал, что это Джон подослал парней к Нику Холлу, он его выгнал. Против Гарсия возбудили уголовное дело, но доказать ничего не смогли. Однако вскоре всплыли его финансовые махинации и неуплата налогов, его оштрафовали и посадили в тюрьму.

– Все-таки бог есть, и он всё видит, – торжествующие заметил Ричард.

– Да, Гарсия поступал плохо, но мне точно известно, что

он хотел лишь припугнуть Ника, но никак не убивать его. И тем более не имел никакого отношения к смерти отца Майка. Джон получил по заслугам, но нельзя забывать, что он много сделал для развития бокса и очень пожалел о случившемся.

– Мне кажется, ты чересчур добр к нему, дядя Том. С чего бы это?

– Гарсиа во многом повторил судьбу Майка Тейлора. Он разом лишился всего: денег, репутации, друзей, оказавшись на обочине жизни.

– Откуда ты всё это знаешь?

Том усмехнулся:

– Мне кажется, тебе не помешает десерт.

– Спасибо, но я сыт, – удивился Ричард.

Дядя Том хитро улыбнулся и подал знак официанту, тот кивнул и ушёл. Через пару минут к ним подошёл другой официант, пожилой и лысый, и молча поставил на стол блюдо с миниатюрными пирожными. Что-то знакомое скользнуло в облике этого человека, но навязчиво разглядывать его было невежливо, поэтому Ричард перевел взгляд со смуглого лица официанта на его бейджик с лаконичной надписью: "Джон".

– Джон – задумчиво проговорил Ричард, как только мужчина удалился. – Джон... Кого-то он мне напоминает. Неужели?..

– Он самый, – подтвердил Том и подмигнул: – будешь писать статью, не забудь упомянуть о моём ресторане! Да: и пе-

редакцию своему боссу, чтобы никого ко мне больше не засылал. Ты же знаешь, я не люблю общаться с журналистами.

– А откуда ты узнал, что я работаю в редакции? – опешил Ричард.

– Отец твой недавно звонил, говорил, что ты устраиваешься спортивным журналистом в "Гризли", просил замолвить за тебя словечко перед главным редактором. Полагаю, Ричард, эта история станет для тебя лучшей рекомендацией.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.